БРАТСКІЙ ПРИВѢТЪ

БРАТЬЯМЪ И СЕСТРАМЪ—КАРПАТОРУССАМЪ,

ЖИВУЩИМЪ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ КАРПАТСКИХЪ ГОРЪ И ВЪ АМЕРИКѢ

ШЛЕТЪ

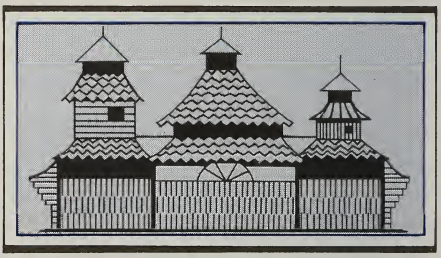
Михаилъ Сарычъ

ИЗЪ СТОЛИЦЫ ПРАВОСЛАВНАГО РУССКАГО ЦАРЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
СУНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ
1893

EX
LIB
RIS

PAUL R. MAGOCSI



БРА́ТСКІЙ ПРИВѢ́ТЪ

БРАТЬЯМЪ И СЕСТРАМЪ—КАРПАТОРУССАМЪ,

ЖИВУЩИМЪ ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ КАРПАТСКИХЪ ГОРЪ И ВЪ АМЕРИКѢ

ШЛЕТЪ

Михаилъ Сарычъ

ИЗЪ СТОЛИЦЫ ПРАВОСЛАВНАГО РУССКАГО ЦАРЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
СУНОДАЛЬНАЯ ТИПОГРАФІЯ
1893

Digitized by the Internet Archive
in 2016

https://archive.org/details/brtskprivietbrat00sarc

THE LIBRARY OF CONGRESS
MALCATA

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. 17 Ноября 1892 года.

Цензоръ Протоіерей *А. Автономовъ.*

Михаилъ Сарычевъ

Возлюбленные Братья и Сестры!

Я вашъ братъ по русской крови и Православной вѣрѣ, а землякъ по происхожденію, обращаюсь къ вамъ съ сердечнымъ братскимъ привѣтомъ.

Богъ-Творецъ Вселенной назначаетъ каждому отдѣльному человѣку и цѣлымъ народамъ мѣсто рожденія и кругъ дѣятельности при свободной волѣ разумнаго человѣка, т. е. опредѣляетъ нашу жизнь во времени и пространствѣ, другими словами, мы всѣ и все, окружающее насъ и наполняющее Вселенную, является по Божіему предначертанію въ опредѣленный часъ и на предназначенномъ мѣстѣ.

По этому Закону Божіему и мы, Карпаторуссы, составляющіе нераздѣльную часть великаго и могущественнѣйшаго на землѣ Русскаго народа, родились во времени отъ русскихъ родителей въ предѣлахъ русскихъ Карпатскихъ горъ, кто въ нынѣшней Угор-

щинѣ (Венгріи), кто въ Галиціи, а кто въ Буковинѣ.

Хотя Карпаты и австрійскіе законы и раздѣлили насъ въ нашей гражданской, народной жизни, однако мы соединены между собою неразрывными духовными узами: нашею Православною вѣрою и обрядомъ и роднымъ славянскимъ языкомъ.

Когда русскому человѣку изъ Угорщины случается побывать въ Галиціи, то онъ тамъ находитъ другіе порядки, другіе суды съ другими законами и языкомъ, словомъ онъ видитъ, что гражданская, государственная жизнь его русскихъ же братьевъ отличается отъ его домашней. То самое бываетъ и съ русскимъ галичаниномъ или буковинцомъ на Угорщинѣ. Но стоитъ только такому русскому человѣку зайти гдѣ бы то ни было въ русское село, онъ тамъ услышитъ родную русскую рѣчь, узнаетъ въ незнакомцахъ своихъ братьевъ и сестеръ съ русскими обычаями, преданіями, увидитъ русскую церковь и войдя въ нее онъ чувствуетъ себя какъ дома: и внутреннее устройство и Богослуженіе то самое русское, православное, что въ родномъ селѣ, мѣстечкѣ или городѣ. Однимъ словомъ, онъ убѣдится, что всѣ мы русскіе люди, раздѣленные въ государственной жизни на разныя части, имѣемъ одно общее сокровище, соединяющее насъ, Карпаторуссовъ, въ одинъ братскій народъ, составляющій только маленькую

часть (3 съ половиною милліона) великаго Русскаго народа, числящаго въ наше время болѣе 90 милліоновъ.

Наше общее сокровище—наша *Св. Православная Русская Церковь*, возлагающая на всѣхъ насъ одинаковыя обязанности и дѣла для выполненія нашего призванія на землѣ, которую исповѣдуетъ и защищаетъ первый Владыка на землѣ—Самодержавный Русскій Царь!

Когда наши отцы, дѣды и прадѣды были прикрѣплены своими „панами“ и „панщиною“ къ землѣ, которую они обработывали вмѣстѣ со своими домочадцами наравнѣ съ волами и конями для доставленія выгодъ и удовольствій своимъ панамъ, называвшимъ русскаго человѣка „говядомъ“, „скотомъ“, „быдломъ“, когда не было ни почтъ, ни телеграфовъ, ни желѣзныхъ дорогъ, ни печатныхъ книгъ, а паны старались отдалить отъ народа всякій свѣтъ познанія даже слова Божія, чтобы тѣмъ лучше могли высасывать соки изъ тѣла темнаго люда въ свою пользу—тогда русскій человѣкъ только своимъ образомъ Божіимъ да русскимъ языкомъ отличался отъ своего сотоварища по работѣ—безсловеснаго вола, или коня, умиралъ тамъ же, гдѣ и родился и почти такимъ же темнымъ, какимъ и явился на свѣтъ Божій. Въ это смутное время наши предки, хотя и называли себя русскими людьми и свою

Церковь тоже русскою, въ которой они по праздникамъ, если панъ не загналъ ихъ на работу, молились и славили Бога на всѣмъ понятномъ церковно-славянскомъ языкѣ, но всѣ ихъ познанія рѣдко переходили за границы своего селенія. Слѣдовательно они и не могли знать, что они принадлежатъ къ великому Русскому народу, исповѣдующему святую вѣру Православную на томъ же освященномъ православною вѣрою славянскомъ языкѣ.

Однако наши прапрадѣды не всегда были такими невольными рабами у своихъ пановъ. Было время, когда всѣ они, богатый и бѣдный, какъ люди были между собою равны, а для порядка и спокойствія повиновались только своимъ родоначальникамъ, т. е. каждый родъ имѣлъ своего правителя изъ старшихъ или опытнѣйшихъ и умнѣйшихъ въ своемъ родѣ. Эти родоначальники со своей стороны въ дѣлахъ управленія были подвластны воеводамъ и князьямъ, которые съ помощью первыхъ управляли народомъ такъ, что всѣ, знатный и незнатный, богачъ и бѣднякъ были равны передъ ихъ судомъ и распоряженіями, и каждый отдѣльный человѣкъ могъ свободно, но честно, пользоваться своими способностями и дарами для устройства своего благоденствія. При такомъ устройствѣ семейной и народной жизни наши предки, свободно, безъ всякихъ стѣсненій могли просвѣщаться спасительнымъ уче-

ніемъ Богочеловѣка Іисуса Христа. Хотя въ то отдаленное время за тысячу лѣтъ, не было ни современныхъ усовершенствованныхъ путей сообщенія, ни печатанныхъ книгъ, однако, при свободѣ жить каждому тамъ, гдѣ ему заблагоразсудится, Божественные глаголы Іисуса Христа переносились и передавались прохожими и странствующими людьми изъ одной области, города и селенія въ другія, болѣе отдаленныя, быстрѣе и лучше, чѣмъ въ настоящее время, когда книгопечатаніе такъ развито, что читающему человѣку трудно разобраться, какое печатное слово или книга болѣе полезна и спасительна для человѣка, а какую не слѣдуетъ и брать въ руки благочестивому православному христіанину.

При всемъ томъ эти устныя преданія и сообщенія прохожими людьми о христіанской вѣрѣ нуждались въ писанныхъ свидѣтельствахъ для огражденія истины отъ выдумокъ, т. е. нужны были книги съ изложеніемъ въ нихъ спасительнаго ученія І. Христа на понятномъ языкѣ.

И вотъ Господь Богъ далъ Славянскимъ народамъ двухъ Апостоловъ, братьевъ свв. Меѳодія и Кирилла, которые, отрекшись отъ всѣхъ благъ сего міра, при тогдашнемъ греческомъ царѣ Михаилѣ пошли, какъ истинные апостолы Христовы, къ Славянскимъ народамъ, составили въ *855 году* для нихъ „азбуку“, т. е.

письмена для правильной передачи звуковъ и словъ славянской рѣчи, перевели Богослужебныя книги съ греческаго на славянскій языкъ, который сталъ съ тѣхъ поръ общимъ книжнымъ языкомъ для всѣхъ Славянъ: Русскихъ, Болгаръ, Сербо-хорватовъ, Чехо-моравановъ, Словаковъ, Словинцевъ и Поляковъ.

Этимъ они указали путь всѣмъ отдѣльнымъ славянскимъ племенамъ къ христіански-братскому соединенію въ одинъ великій и могущественный славянскій народъ въ лонѣ Единой Святой Соборной и Апостольской церкви Христовой.

Съ принятіемъ вѣры Христовой на родномъ языкѣ у нашихъ предковъ началась новая жизнь: мѣсто отдѣльныхъ родоначальниковъ, управлявшихъ своими родственниками по своему усмотрѣнію, а не по опредѣленнымъ законамъ—вѣчнымъ Божескимъ и временнымъ человѣческимъ,—заняли христіанскіе пастыри—священники, какъ учители и наставники народа въ непреложныхъ истинахъ христіанской Православной вѣры, которые, распространяя слово Божіе, были для всѣхъ своихъ духовныхъ чадъ любящими духовными отцами, заботящимися объ ихъ благѣ и спасеніи.

Для облегченія апостольскихъ трудовъ христіанскіе священники распредѣляли своихъ пасомыхъ на отдѣльныя общины—приходы—съ большимъ или меньшимъ числомъ душъ въ

каждомъ. Въ такомъ приходѣ обыкновенно строилась церковь на средства всѣхъ жителей общины—прихожанъ—и вся жизнь отдѣльнаго прихода сосредоточивалась въ приходской церкви, управляемой приходскимъ священникомъ, который былъ для народа и учителемъ и судіею.

А такъ какъ священникомъ можетъ быть только тотъ, кого рукоположитъ и утвердитъ въ семъ званіи епископъ, то священники во всѣхъ своихъ дѣлахъ должны поступать по указаніямъ и распоряженіямъ своихъ епископовъ и о всемъ въ приходѣ докладывать ему. Вслѣдствіе этого священники подъ руководствомъ епископа должны дѣлать одно и тоже для земнаго блага и вѣчнаго спасенія своихъ прихожанъ. Но каждый епископъ распоряжается со своими священниками по правиламъ и законамъ Православной Церкви и со своей стороны подчиненъ своему начальнику — архіепископу или митрополиту. Такимъ образомъ Православная Церковь своимъ устройствомъ сближала и соединяла отдѣльно жившія славянскія семейства, роды и цѣлыя племена. Богослуженіе, отправлявшееся на родномъ языкѣ, естественно соединяло славянскіе народы въ свою народную Православную Церковь.

Всѣ отъ мала до велика зажили одною жизнью каждый въ своемъ приходѣ. Доселѣ

ничего не знавшія другъ о другѣ славянскія племена въ лонѣ Православной Церкви незамѣтно соединялись духовно и подготовлялись къ объединенію въ одинъ великій Славянскій народъ.

Но злой духъ, какъ врагъ всякаго благаго дѣла и счастія людей на землѣ, не дремалъ и съ помощью доступныхъ ему средствъ постарался разрушить согласіе и единство братскихъ Славянскихъ племенъ, только что начавшихъ славить Бога на родномъ языкѣ.

Отъ Единой Соборной и Апостольской, Православной Церкви Христовой отдѣлилась церковь римско-латинская съ папою во главѣ. Отдѣленіе это было вызвано гордостью и неуступчивостью римскаго папы Николая, вздумавшаго требовать повиновенія себѣ—Константинопольскаго греческаго патріарха Фотія.

Славянскіе народы, населяющіе сѣверо-восточную половину Европы, находились между двумя враждующими Церквами: Православною, съ востока, и римско-латинскою, съ запада. Принявъ Православную вѣру на родномъ языкѣ, отъ Грековъ Славяне этимъ соединились духовно съ Православнымъ Востокомъ, а не съ римско-латинскимъ Западомъ. Это соединеніе Славянъ съ Греками возбудило у римскаго папы и его духовенства озлобленіе и страхъ не потому только, что они лишатся у Славянъ своихъ доходовъ—десятины и другихъ,—но главное по той причинѣ, что разъ

соединятся отдѣльныя славянскія племена въ одинъ народъ и будутъ славословить Бога по установленіямъ Православной Церкви на своемъ, а не на чужомъ латинскомъ языкѣ, то придетъ время, когда они могутъ открыто возстать противъ злоупотребленій и насилій папства и прочихъ враговъ своихъ.

Вотъ по этому-то римскій папа, который въ то время считался властелиномъ неба и земли, рая и ада, побуждаемый духомъ зла, принялъ всѣ мѣры, чтобы разстроить духовное и народное единство Славянъ. Папа тогда имѣлъ верховную власть не только надъ всею римскою церковью, но и надъ свѣтскими владыками. По распоряженію папъ сосѣдніе нѣмецкіе государи должны были содѣйствовать латинскому духовенству въ его стремленіи уничтожить Православное Богослуженіе у Славянъ. Подъ такимъ сильнымъ давленіемъ и преслѣдованіями римскихъ папъ, латинскаго духовенства, и ихъ рабовъ — помощниковъ свѣтскихъ владыкъ князей и мѣстныхъ богатыхъ землевладѣльцевъ, Православные Славяне, какъ-то: Чехо-мораване, Словаки, Словинцы, Хорваты и Поляки отреклись отъ своей народной святыни, Православной Церкви, и замѣнили Православное славянское Богослуженіе римско-латинскимъ и подчинились папѣ и его послушнымъ рабамъ. Съ этого времени началось повидимому непримиримое раздѣленіе

между Славянами римско-латинскаго и Православнаго греческаго обряда, раздуваемое римско-латинскимъ духовенствомъ.

Прочіе же Славяне: Русскіе, Сербы и Болгары, не смотря на всѣ усилія Рима, остались вѣрными завѣтамъ своихъ Апостоловъ, святыхъ Меѳодія и Кирилла, и поднесь славословятъ Тріединаго Бога на своемъ языкѣ по обряду Православной Церкви.

А такъ какъ перемѣна въ вѣрѣ и Богослуженіи у Западныхъ Славянъ произошла не добровольно, но насильственно, то народъ, не смотря на преслѣдованія латинскаго духовенства и свѣтскихъ владыкъ, еще долгое время въ тайнѣ придерживался Православной вѣры. Словаки, Чехи и Хорваты только послѣ долгихъ сопротивленій подчинились господству римско-латинскаго духовенства и папы.

Даже черезъ 500 л. послѣ кончины славянскихъ первоучителей святыхъ Кирилла и Меѳодія, они не могли свыкнуться съ римско-латинскимъ обрядомъ и, когда чешскій священникъ Янъ Гусъ всталъ на защиту православныхъ обрядовъ у чеховъ и возсталъ противъ злоупотребленій римскихъ папъ и духовенства, то весь чешско-моравскій и словацкій народъ единодушно послѣдовалъ за своимъ учителемъ. Это духовное движеніе насильственно окатоличенныхъ Славянъ привело въ ожесточеніе папу и его духовенство. По повелѣнію папы Янъ

Гусъ былъ схваченъ, посаженъ въ темницу и послѣ долгихъ страданій осужденный папскимъ соборомъ въ г. Констанцѣ (въ Швейцаріи) къ смертной казни черезъ огонь, палъ жертвою папскаго озлобленія къ православнымъ Славянамъ и принялъ мученическій вѣнецъ въ 1414 году.

Есть преданіе, что онъ предъ своею смертію, будучи уже объятъ пламенемъ, предсказалъ, что его невинная смерть черезъ 100 л. будетъ отомщена надъ папскою церковію. Его пророчество сбылось: въ 1517 г. латинскій монахъ-нѣмецъ Мартинъ Лютеръ поднялъ свой голосъ противъ безпорядковъ и злоупотребленій римско-латинской церкви и папъ. Этимъ началось раздѣленіе западной или римско-латинской церкви на Лютеранскую, Кальвинскую, Англиканскую и др. и вмѣстѣ съ тѣмъ поколебалась та свѣтская власть папы, которую они имѣли надъ всѣми свѣтскими владыками латинскаго обряда.

Такимъ образомъ православно-духовное возрожденіе олатиненныхъ Чехо-мораванъ и Словаковъ силою оружія и преслѣдованіями было пріостановлено до настоящаго времени.

Поляки же не только не проявили никакого желанія освободиться отъ духовныхъ оковъ Рима, но достигнувъ народной самостоятельности и могущества задумали подчинить папѣ еще и весь Православный Русскій народъ, какъ бы въ подтвержденіе народной поговорки, что:

„семья не безъ урода“. Въ болѣе чѣмъ 100 милліонной Славянской семьѣ 10 милліонный польскій народъ до сихъ поръ засвидѣтельствовалъ себя какимъ-то духовнымъ уродомъ. Полякъ скорѣе сдѣлается рабомъ своему врагу, чѣмъ другомъ и единомышленникомъ своему родному славянскому брату.

Большая часть Славянъ: Русскіе, Сербы и Болгары, хотя и сохранили у себя Православіе, однако соединиться въ одно государство и жить одною народною жизнью имъ помѣшали слѣдующія событія.

Когда Православная вѣра была распространена въ славянскихъ земляхъ и принята русскими, болгарскими и сербскими князьями и воеводами, братскіе Славянскіе народы, славя Бога на одномъ языкѣ, только огромнымъ пространствомъ восточной Европы, гдѣ они жили, были еще раздѣлены между собой, но уже находились на пути къ образованію одного обширнаго государства.

Между тѣмъ въ южной Россіи и вокругъ Чернаго моря еще раньше поселились Угры (мадьяры), вытѣсненные изъ Азіи другими народами. Это былъ дикій народъ. Они занимались не земледѣліемъ, а скотоводствомъ и грабежемъ среди мирныхъ и уже по большей части православныхъ Славянъ. Такою буйною жизнью они возбудили противъ себя неудовольствіе у тѣхъ и другихъ народовъ. Ихъ стали

вразумлять, а за преступленія наказывать. Угры, конечно, не могли сразу перемѣнить свою дикую природу и привычки жить чужимъ добромъ. Ихъ положеніе сдѣлалось невыносимымъ. И вотъ при такихъ обстоятельствахъ они узнали, что за Карпатами есть богатыя земли, населенныя Славянами: Русскими, Словаками, Болгарами, Сербами и Хорватами, которые живутъ отдѣльно другъ отъ друга подъ начальствомъ своихъ князей и воеводъ. Но Уграмъ нуженъ былъ искусный предводитель, знающій лично внутреннее положеніе и слабость этихъ славянскихъ князей, не имѣвшихъ согласія и единства между собой. Такой человѣкъ и нашелся по имени Арпадъ. (Преданіе говоритъ, что онъ былъ родомъ изъ туземныхъ Славянъ).

Избранный Уграми въ предводители, Арпадъ собралъ вокругъ себя всѣхъ родоначальниковъ и старѣйшинъ и въ 895 г. двинулъ весь угорскій народъ за Карпатскія горы съ разныхъ сторонъ и въ скоромъ времени мечемъ и жестокостями отвоевалъ у Славянъ ихъ богатыя и обработанныя земли. Разбитые, каждый отдѣльно, дикими Уграми и потерявъ своихъ предводителей, Славянскіе народы спасались отъ смерти куда кто могъ. Такъ Русскіе и Словаки прятались въ Карпатскихъ горахъ и непроходимыхъ лѣсахъ, а Болгары, Сербы и Хорваты подались дальше на югъ. Такимъ обра-

зомъ самыя плодородныя славянскія земли были завоеваны дикими Уграми и связь между православными Славянами этимъ событіемъ была порвана, ибо Угры заняли самую середину славянскихъ земель.

Но не принесши съ собою никакихъ духовныхъ началъ и понятій о разумной жизни и продолжая свои разбои, Угры вновь вооружили противъ себя окружающіе ихъ христіанскіе народы. Ихъ воеводы видя, что дикимъ Уграмъ грозятъ несчастія со стороны Славянъ, не препятствовали православнымъ славянскимъ священникамъ просвѣщать свой одичалый народъ. Наконецъ одинъ изъ воеводъ, Гейза, принялъ Православную вѣру и крестилъ своего сына, Войтка, которому при крещеніи дано имя Стефанъ.

Это духовное соединеніе воинственныхъ Угровъ съ православными Славянами опять огорчило римскаго папу и латинское духовенство въ нѣмецкихъ земляхъ. Они задумали отторгнуть Угровъ, во что бы то ни стало, отъ Православной Церкви и сдѣлать ихъ своими рабами. Папа обѣщалъ воеводѣ Стефану (Войтку) королевскую корону и помощь во всѣхъ его дѣлахъ, если онъ оставитъ Православную вѣру, приметъ латинскій обрядъ и подчинится волѣ папы. Прельщенный такими ласками папы, Стефанъ измѣнилъ Православной вѣрѣ и присоединился къ римско-латинской церкви. За это

папа наградилъ его титуломъ угорскаго короля и самъ короновалъ его въ Римѣ въ 1000 году.

Вѣроотступникъ король Стефанъ послѣ этого началъ мечемъ и преслѣдованіями искоренять Православную вѣру среди Угорскаго народа. Получая за это отъ папы похвалы онъ повелъ свои войска противъ туземныхъ православныхъ Славянъ, особенно Русскихъ и Словаковъ, которые подъ предводительствомъ своего воеводы, Купы, оружіемъ защищали Православную вѣру. Но, потерявъ въ сраженіи своего вождя, они были покорены и жестоко наказаны дикими Уграми.

Покоривъ своей власти православныхъ Славянъ король Стефанъ вызвалъ изъ сосѣднихъ нѣмецкихъ земель и Чехіи латинское духовенство, отнялъ у Православныхъ имѣнія, церкви и богатые монастыри и передалъ ихъ латинскому духовенству, а Православныхъ, не желавшихъ признать папу, началъ всячески преслѣдовать. Вотъ за эти-то беззаконія папа причислилъ короля Стефана къ лику равноапостольныхъ святыхъ (?) и въ честь его установилъ праздникъ (8—20 августа), который въ Угорщинѣ обязана соблюдать и Православная церковь, имъ отвергнутая и преслѣдованная.

И такъ римскіе папы съ помощью латинскаго духовенства и пришлыхъ Угровъ да потомъ Турки и Татаре задержали до настоя-

щаго времени духовное и государственно-народное соединеніе Славянскихъ племенъ.

Въ 636 г. Турки заняли Іерусалимъ, колыбель нашей Православной христіанской вѣры и церкви. Христіанскія области Востока составлявшія сильное греческое государство одна за другою были ими завоеваны. Когда Константинополь, столица греческихъ царей, былъ взятъ Турками въ 1453 г., то всѣ православные народы Азіи, а въ Европѣ Болгаре, Сербы, Греки, Румуны (Волохи), даже потомъ Угры подпали подъ власть Турокъ.

Православные Русскіе въ это время находились въ такомъ положеніи: надъ великимъ Русскимъ народомъ господствовали Татаре съ 1240 г. по 1480 г. т. е. 240 л., Галиція и юго-западная часть теперешней Россіи были подвластны Полякамъ, а остальные Русскіе въ Угорщинѣ томились въ подчиненіи угорскимъ панамъ.

Такимъ образомъ Римъ раздѣлилъ Славянъ на римско-католиковъ и Православныхъ, связь между Православными разорвали Угры, Турки и Татаре: великій Русскій народъ сдѣлали своими рабами на сѣверо-востокѣ Европы Татаре, а на юго-западѣ Поляки да Угры.

Тяжело жилось великому Русскому народу подъ игомъ (ярмомъ) Татаръ, но еще печальнѣе было положеніе его родныхъ братьевъ подъ страшнымъ гнетомъ и несправедливымъ господствомъ Поляковъ и Угровъ. Татарамъ только

дань (налоги и повинности) нужны были отъ Русскаго народа, а Поляки и Угры кромѣ того посягали еще и на душу русскаго человѣка, требуя отъ него отреченія отъ Православной вѣры своихъ предковъ. Но Русскій народъ остался непоколебимымъ въ своей вѣрѣ, за что и былъ лишенъ Поляками да Уграми всѣхъ человѣческихъ правъ. Русскіе сдѣлались за свою вѣру безпомощными рабами своихъ пановъ, которые вмѣстѣ съ латинскимъ духовенствомъ и жидами задумали окончательно уничтожить его.

Когда въ 1480 г. сломлено было господство Татаръ на Русской землѣ, Русскій народъ вздохнулъ легче и наученный горькимъ опытомъ въ неволѣ сталъ соединяться вокругъ московскихъ Великихъ Князей въ одно государство. Поляки, видя, что Православная вѣра сближаетъ Русскій народъ и служитъ крѣпкою основою русскаго государства, еще болѣе начали преслѣдовать подчиненныхъ имъ Русскихъ. Описаніе всѣхъ гоненій, которыя испытали Русскіе отъ Поляковъ, Угровъ и жидовъ, составило бы толстую книгу.

Преслѣдованія Русскаго народа еще болѣе увеличились, когда въ Польшѣ явились католическіе монахи, такъ называемые Іезуиты, цѣль которыхъ обращать всѣхъ христіанъ въ латинскую вѣру и подчинять папѣ. Они въ своихъ проповѣдяхъ начали бранить и уни-

жать Православную вѣру и возбуждали у пановъ гоненія на Русскихъ.

Русскіе, чтобы спасти свою вѣру и языкъ, стали крѣпко придерживаться своей церкви и чаще посѣщать храмы. Каждый прихожанинъ по своему состоянію жертвовалъ на украшеніе своей народной святыни, содержаніе священнослужителей, школы, больницы и домовъ для бѣдныхъ. Словомъ въ русскихъ приходахъ образовались Братства для поддержанія Православной вѣры и оказанія другъ другу помощи въ житейскихъ потребахъ. Эти Братства находились подъ начальствомъ и руководствомъ приходскихъ священниковъ и епископовъ, которые съ своей стороны были подчинены Вселенскому Патріарху въ Константинополѣ. Но среди русскихъ священниковъ и епископовъ нашлись люди съ польско-іезуитскимъ духомъ и желаніемъ играть пановъ на подобіе ксендзовъ-плебановъ. Эти слуги чрева своего, а не христіанскаго духа, начали всячески угождать панамъ и іезуитамъ. И произошли безпорядки. Недовольныя братства стали жаловаться на своихъ недостойныхъ епископовъ Вселенскому Патріарху и его намѣстникамъ. Изъ такихъ епископовъ съ польскимъ духомъ особенно выдавались: Кириллъ *Терлецкій,* въ городѣ Луцкѣ и Ипатій *Поцѣй* въ г. Владимірѣ (оба города находятся между Кіевомъ и Варшавою). Эти епископы и ихъ

единомышленники, чтобы спастись отъ наказаній Патріарха, заявили іезуитамъ и польскому королю, что они согласны признать главенство папы и соединиться съ римско-латинскою церковью или заключить съ нею союзъ (унію,—унія—слово латинское и означаетъ — союзъ), если православный обрядъ останется неприкосновеннымъ и православные священники получатъ тѣ права, какими пользуются католическіе попы — ксендзы. Обрадованный этимъ польскій король сейчасъ отправилъ этихъ епископовъ въ Римъ *къ папѣ въ 1595 г.*, гдѣ они стоя на колѣнахъ у ногъ папы молили его принять ихъ и весь русскій народъ подъ свою власть!

Папа пришелъ въ восторгъ и торжественно принялъ ихъ присягу на соединеніе Русскаго народа съ Римомъ.

Такъ началась унія.

Когда народъ узналъ о предательскомъ поступкѣ сихъ вѣроотступниковъ, то поднялъ сильный ропотъ и началъ волноваться. Чтобы успокоить народъ, польскій король созвалъ соборъ въ гор. Брестѣ въ 1596 г., на который собралось много народа и духовенства. Православные единодушно осудили и предали проклятію епископовъ предателей и ихъ послѣдователей, но Поляки и король были на ихъ сторонѣ и угрозами склонили многихъ малодушныхъ Русскихъ признать папу и

соединиться съ римскою церковью. Тѣхъ, которые согласились на это, стали называть „уніатами“, т. е. соединенными, и освобождали, на время, отъ преслѣдованій, а Православныхъ прозвали „схизматиками“, т. е. отлученными.

Теперь кромѣ ксендзовъ, пановъ и жидовъ еще и королевскіе чиновники начали преслѣдовать Русскій народъ. У православныхъ отбирали земли, имущество, безчестили женщинъ, церкви и монастыри отдавали ксендзамъ или въ аренду жидамъ, которые безнаказанно употребляли церковные сосуды и священническія облаченія, а за каждую требу и Богослуженіе съ Русскаго народа требовали плату по своему произволу.

Въ Русскомъ государствѣ въ это время прекратилось прямое поколѣніе древняго царскаго рода Рюрика и въ Москвѣ произошли смуты. Поляки и іезуиты воспользовались этимъ и съ многочисленнымъ войскомъ поставили въ цари одного самозванца подъ именемъ Димитрія, въ 1605 г., который еще раньше, когда объявилъ себя сыномъ Московскаго царя, далъ имъ клятву подчинить весь Русскій народъ папѣ. Но Русскіе скоро прозрѣли, узнали обманъ и черезъ 11 мѣсяцевъ покончили съ польскимъ ставленникомъ, а поляковъ отчасти перебили, остальныхъ же прогнали изъ предѣловъ Русскаго царства.

Эта неудачная затѣя іезуитовъ и польскихъ пановъ подчинить себѣ и папѣ Православный Русскій народъ только усилила ихъ вражду и озлобленіе противъ Русскихъ, особенно тѣхъ, которые находились подъ властью Польши. Поляки до того довели свои жестокости, что Русскіе люди принуждены были согласиться на унію съ Римомъ. Но многіе твердые въ Православной вѣрѣ спасались или въ Московское царство, или къ козакамъ въ Сѣчь Запорожскую. (Такъ назывался укрѣпленный станъ (лагерь) козаковъ на островѣ Хортицѣ на рѣкѣ Днѣпрѣ, недалеко отъ Чернаго моря, гдѣ жилъ избираемый ими гетманъ—воевода).

Козаки-Запорожцы образовались изъ смѣлыхъ людей Православной вѣры, пришедшихъ изъ разныхъ странъ, гдѣ ихъ положеніе сдѣлалось невыносимымъ: изъ Польши бѣжали Русскіе отъ преслѣдованій пановъ и іезуитовъ, а изъ Московскаго царства сюда — въ Сѣчь Запорожскую—спасались земледѣльцы и другіе, которыхъ дворяне-помѣщики стали прикрѣплять къ землѣ. Всѣ они сначала были люди безсемейные и женщинамъ не позволялось жить въ ихъ станѣ. Сами избирали себѣ гетмана (воеводу), которому безпрекословно повиновались и въ мирное время и на войнѣ. Все у нихъ было общее: столъ и всякое имущество. Вся ихъ жизнь проходила въ битвахъ съ Турками и Татарами, какъ врагами Право-

славно-христіанской вѣры. Рѣдкій козакъ умиралъ своею смертію, потому что не умереть на войнѣ за Православную вѣру у нихъ это считалось безчестіемъ.

Іезуиты и Поляки не довольствовались уніей Русскихъ: они принуждали ихъ совсѣмъ оставить Православный обрядъ и сдѣлаться настоящими римско-католиками. Кромѣ того они начали стѣснять еще и свободу козаковъ, отъ которыхъ они не ждали себѣ ничего добраго. Но угнетенный Русскій народъ и козаки, выведенные Поляками изъ долгаго терпѣнія, порѣшили покончить съ польскимъ господствомъ.

И вотъ на Украинѣ или Малоруссіи начались народныя возстанія противъ Поляковъ и жидовъ. Но разбитые большинствомъ польскихъ войскъ козаки и ихъ сподвижники часто подвергались страшнымъ мученіямъ. Такъ, между прочими, гетмана *Косинскаго* Поляки заложили живымъ въ каменную стѣну, съ *Павлюка* (гетмана) кожу содрали, гетмана *Наливайко* сожгли (спалили) въ раскаленной печи, *Остраницу* разрубили на части, развезли по Малоруссіи и развѣшали по городамъ!

Всѣ эти и другія жестокости Поляковъ подготовили поголовное возстаніе всѣхъ козаковъ и малоруссовъ до самыхъ Карпатскихъ горъ противъ свирѣпыхъ Поляковъ. Предводителемъ этого народнаго движенія былъ славный козакъ Богданъ Хмельницкій, который

уже въ первомъ сраженіи подъ Зборовомъ въ Галиціи разбилъ сильное польское войско въ 1648 г. Поляки, чтобы спасти Польшу отъ козаковъ, дали имъ обѣщаніе не стѣснять ихъ свободу и не дѣлать больше никакого вреда Русскому народу.

Іезуиты видя, что этому движенію на защиту Православной вѣры сочувствуютъ и тѣ Русскіе, которые живутъ за Карпатами въ Угорщинѣ, поспѣшили уговорить австрійскаго императора, которому эти русскіе были подчинены, чтобы онъ разъединилъ ихъ съ остальнымъ Русскимъ народомъ и связалъ ихъ уніей съ Римомъ. Императоръ принялъ предложеніе польскихъ іезуитовъ и среди угро-русскаго духовенства, преслѣдуемаго угорскими панами, австрійскими чиновниками, да-плебанами (латинскими попами), нашлось 63 священника, которые отъ имени Русскаго народа въ г. Ужгородѣ (Унгварѣ) подписали унію съ Римомъ въ 1649 г.! Простой народъ, прикрѣпленный панами къ землѣ, не могъ возстать противъ своихъ поповъ, отступниковъ отъ Православной вѣры. Вотъ съ этого-то времени и существуетъ унія на Угорской Руси.

Между тѣмъ Поляки не сдержали данныхъ обѣщаній и казаки опять начали громить и губить пановъ, жидовъ и ксендзовъ, отдавая имъ свой долгъ тою же мѣрою, какою они мѣрили имъ. Такъ, многихъ сажали на колъ,

привязывали къ конскимъ хвостамъ, рѣзали на части и проч., причемъ не щадили даже женщинъ и дѣтей. Наконецъ Хмельницкій созвалъ казаковъ на великую раду (собраніе), держалъ имъ рѣчь, въ которой сказалъ, что хотя они и освободились отъ своихъ враговъ, однако, окруженные со всѣхъ сторонъ сильными сосѣдями, они не могутъ оставаться безъ царя и предложилъ имъ выбрать себѣ одного изъ четырехъ: турецкаго султана, крымскаго (татарскаго) хана, польскаго короля или Православнаго Царя Великой Руссіи. На это весь собравшійся народъ единогласно воскликнулъ: *„Волимъ подъ Царя восточнаго (Московскаго) Православнаго!“*

И такъ Малоруссія съ г. Кіевомъ освободилась отъ Поляковъ и перешла къ Русскому Царю. Но остальныя русскія земли отъ Кіева на сѣверо-западъ и югъ, до хребта Карпатскихъ горъ, принадлежали еще Польшѣ.

Однако упомянутыя бѣдствія отъ казаковъ не образумили Поляковъ и они еще съ большимъ озлобленіемъ стали преслѣдовать православный Русскій народъ. Такъ православныя церкви запирали и народъ гнали въ костелы; паны отнимали у Русскихъ даже и церковныя земли, а епископовъ и священниковъ прогоняли и заставляли вводить въ Православное Богослуженіе латинско-католическіе обряды и обычаи.

Эти малодушные священнослужители, въ угожденіе панамъ и католическому духовенству, изъ церквей удаляли иконостасы, православные образа, вмѣсто престоловъ ставили католическіе жертвенники, Богослуженіе сокращали и вводили въ него католическія пѣсни, въ церквахъ завели колокольчики (звонки), органы, ставили скамейки (сидѣнія), стали брить себѣ бороды, стричь волосы, носить латинскую „реверенду“ вмѣсто православной рясы, словомъ, заблудившіеся священники Православнаго Русскаго народа стали жить не по христіански, а „по пански“, по примѣру ксендзовъ, не соблюдая даже постовъ!

Угнетенный и преслѣдуемый чужими и своими Русскій народъ въ Польшѣ возлагалъ всѣ свои надежды на Бога и Московскаго Царя, ожидая только отъ нихъ себѣ помощи и спасенія. Русскіе Цари, къ которымъ обращались притѣсненные Русскіе въ Польшѣ, часто вступались за нихъ у польскихъ королей. Но короли въ это время уже такъ были опутаны панами, ксендзами и жидами, что они не могли ничего сдѣлать въ пользу Русскаго народа. Поэтому, когда всѣ желанія и заступничества Русскихъ Царей оказались напрасными, то Царица Екатерина Вторая пришла къ убѣжденію, что только уничтоженіемъ Польши можно облегчить положеніе какъ Русскаго народа, такъ и польскихъ хлоповъ, которые тоже просили

Царицу освободить ихъ отъ своихъ пановъ и жидовъ.

Поэтому Польшѣ была объявлена Царицей война, и послѣ напрасныхъ сопротивленій пановъ въ 1795 г. она распалась на три части: сѣверо-восточную часть (Западно-Русскій край) взяла Руссія, западная часть перешла къ Пруссіи, а Галиція была отдана Австріи. Съ этого времени перестала существовать Польша. Русскіе уніаты теперь начали возвращаться въ лоно Православной Церкви. Но всѣмъ сразу оставить унію имъ не дали паны, у которыхъ они были закрѣпощены „панщиною", и католическое духовенство, которое всѣми силами старалось продолжать свое господство надъ уніатскою церковью и въ Русской имперіи.

Такъ стояли дѣла, пока Іосифъ Сѣмашко не былъ незначенъ епископомъ Русскихъ уніатовъ. Этотъ святитель съ такою ревностію принялся за освобожденіе Русскаго народа отъ католическаго духовенства и пановъ, что въ 1839 г. всѣ уніатскіе епископы и священники стали просить Русскаго Царя, Николая, принять ихъ въ лоно Русской Православной церкви. Государь съ радостію удовлетворилъ желаніе такъ долго угнетеннаго Русскаго народа и тогда болѣе полутора милліона уніатовъ возвратились къ Православной вѣрѣ своихъ предковъ

Однако при всемъ воодушевленіи духовно-возрожденнаго Русскаго народа польскимъ ксенд-

замъ и панамъ удалось удержать въ уніи еще много русскихъ приходовъ, въ которыхъ они состояли патронами, въ Холмской епархіи. Но всѣ ихъ козни и прельщенія оказались напрасными, ибо въ 1875 г. и эти уніаты торжественно отреклись отъ римскихъ и іезуитско-польскихъ заблужденій.

Такимъ образомъ Русскіе въ настоящее время только въ Галиціи (три милліона) и въ Угорщинѣ (полмилліона) еще находятся въ духовномъ рабствѣ, въ своихъ заблужденіяхъ и зависимости отъ римскаго папы и латинскаго духовенства.

Вотъ вкратцѣ прошедшая судьба Русскихъ уніатовъ, насильно отторгнутыхъ отъ Единой Соборной и Апостольской Церкви и подчиненныхъ противъ ихъ воли римскимъ папамъ, которые не только не исполняли данныхъ ими обѣщаній (при заключеніи уніи) сохранять Православный обрядъ неприкосновеннымъ, но еще сами предписывали латинскому духовенству прилагать всѣ свои силы къ искорененію у Русскаго народа Православной вѣры и обряда.

Любезные Братья и Сестры!

Изъ этой краткой исторіи вы узнаете, что унію нѣсколькихъ милліоновъ Русскаго народа произвели іезуиты съ помощью Рима, королей и пановъ, задумавшихъ покорить себѣ Русскій народъ не только въ государственно-

народной жизни, но и господствовать надъ его душею, чтобы такимъ образомъ разъединить и ослабить великій 90-милліонный Русскій народъ и тѣмъ сдѣлать невозможнымъ его соединеніе въ одно государство съ Православнымъ Царемъ во главѣ.

Но добровольное возвращеніе большинства уніатовъ къ праотеческой Православной вѣрѣ ясно показываетъ вамъ, что Поляки и іезуиты не достигли своей цѣли: они, желая уничтожить Православную вѣру Русскаго народа, его народную силу и единство, разрушили свою Польшу, которая пала только потому, что Поляки (паны и іезуиты) хотѣли покорить Русскія земли себѣ, а Русскія души и себѣ и римскому папѣ. А чтобы скорѣе успѣть въ этихъ своихъ беззаконіяхъ, они на Русскихъ пустили еще и жидовъ, которые, разоряя народъ, только содѣйствовали распаденію Польши.

Паны и ксендзы и послѣ этихъ событій не образумились: они два раза (въ 1831 и 1863 годахъ) взбунтовались и увлекли за собою своихъ темныхъ хлоповъ, желая „отбудоваць свою ойчизну отъ моржа до моржа“, а Русскихъ однихъ сдѣлать своими рабами а прочихъ прогнать въ Азію, какъ они говорили!

Русскія войска, конечно, перебили и переловили польскихъ повстанцевъ, которые дорого поплатились за свое безуміе и черную неблагодарность къ Русскому народу, благоволив-

шему, до этихъ возстаній, Полякамъ, какъ своимъ младшимъ славянскимъ братьямъ.

Послѣ этого, потерявъ надежду господствовать надъ Русскимъ народомъ въ Россіи, Поляки обратили все свое вниманіе на остальныхъ Русскихъ уніатовъ въ Галиціи, Буковинѣ и Угорщинѣ. Они выхлопотали у папы увеличенія числа іезуитовъ, которые, какъ вороны на мертвечину, накинулись на Русскій народъ, на его Православные обряды, Православный осьмиконечный крестъ *), монастыри, школы и вкрались даже въ домашнюю семейную жизнь каждаго русскаго человѣка.

Послѣ прекращенія „панщины“ въ 1848 г. паны должны обработывать свои земли собственными средствами. Но, привыкшіе жить чужими даровыми трудами угнетеннаго ими народа, они оказались неспособными вести хозяйство. Поэтому отдавъ свои имѣнія въ аренду жидамъ паны всецѣло пустились въ „политику“, т. е. стали придумывать и осуществлять планы для новаго порабощенія себѣ народа, чтобы имѣть возможность его силами создать свое панское царство „отъ моря до моря“.

Австрійское и угорское правительства позволили панамъ отдѣлить свои земли отъ об-

*) По повелѣнію папы уніатскіе епископы заставили и заставляютъ народъ снимать православные кресты не только съ церквей, но даже и съ частныхъ домовъ.

щинныхъ (громадскихъ) по тѣмъ спискамъ, въ которыхъ еще въ прежнія царствованія австрійскихъ императоровъ, особенно Маріи Терезіи, значилось: сколько земли въ каждой общинѣ принадлежитъ пану, а сколько хлопамъ; т. е. общинѣ. Во время составленія этихъ списковъ паны, обыкновенно, распускали среди своихъ хлоповъ слухи, что уже не поголовно будутъ отбывать свою „панщину“, а только по количеству земли, которая будетъ записана на имя каждаго. Поэтому темный народъ вездѣ показывалъ меньше земли, чѣмъ сколько находилось въ его пользованіи.

По такимъ спискамъ паны произвели раздѣлъ земель (коммассацію) по своему усмотрѣнію: они съ помощью войска и жандармовъ отнимали у русскихъ земледѣльцевъ ихъ прадѣдовскія земли, лѣса и пастбища и за это имъ отводили самые скудные и малоплодородные участки земли.

И такъ земли Русскаго народа забрали себѣ польскіе паны въ Галиціи и Буковинѣ, а въ Угорщинѣ, на Угорской Руси, Угры (мадьяры). Но эти беззаконные захваты Русскихъ земель не обогатили пановъ, ибо они по прежнему продолжали жить беззаботно о своемъ хозяйствѣ: свои имѣнія отдали въ аренду или управленіе жидамъ, а сами начали прилагать еще большія усилія къ тому, чтобы и духовно обезсилить Русскій народъ. Въ Галиціи Поляки,

а въ Угорщинѣ Угры съ помощью безумныхъ уніатскихъ епископовъ, священниковъ и учителей принялись за духовное омраченіе Русскаго народа: посредствомъ школы и церкви стали искоренять изъ его сердца и ума все русское, даже Православныя молитвы. Паны и правительство при содѣйствіи уніатскихъ предателей, католическихъ іезуитовъ да жидовъ-торговцевъ и купцовъ начали наблюдать за каждымъ словомъ и поступкомъ русскаго человѣка и при самомъ невинномъ проявленіи имъ русскихъ, православныхъ убѣжденій, его стали преслѣдовать: учащагося удаленіемъ изъ школы средней и высшей, чтобы такимъ образомъ сдѣлавъ его несчастнымъ сдѣлать и безвреднымъ для ихъ темныхъ цѣлей; неправосудіемъ въ судѣ, повышеніемъ податей и налоговъ, недозволеніемъ покупать дрова въ панскомъ лѣсу, отказомъ участвовать въ общемъ пастбищѣ, нанятомъ общиной у пана, и другими способами. Если же и эти средства не въ силѣ подавить въ русскомъ человѣкѣ его православныхъ убѣжденій—то его сажаютъ въ темницу и тамъ морятъ до тѣхъ поръ, пока окончательно не разорятъ его хозяйство и подорвутъ здоровье, и сдѣлавъ его нищимъ выпускаютъ потомъ изъ темницы, такъ что ему предстоитъ только взять нищенскую торбу и пойти поміру!

Все это испыталъ я самъ, ибо долго пришлось мнѣ страдать и отъ уніатскихъ священ-

никовъ-предателей и отъ Поляковъ да жидовъ.

Будучи еще уніатскимъ клирикомъ, я отправился въ Кіевъ поклониться тамошнимъ святымъ угодникамъ Божіимъ. Узнавъ объ этомъ, уніатскіе священники сейчасъ донесли епископу въ Пряшовѣ, купно бросились на меня и довели до того, что я долженъ былъ оставить Семинарію. Послѣ этого мнѣ закрыли еще и другія дороги къ окончанію своего ученія. Я палъ духомъ и пришелъ вмѣстѣ съ бѣдными родителями въ отчаяніе...

Къ завершенію всѣхъ бѣдъ я былъ схваченъ, скованъ и въ такомъ видѣ посаженъ въ польско-жидовскую темницу въ г. Черновицахъ, въ Буковинѣ, за то только, что бывалъ въ Россіи и присоединился къ Русской Православной Церкви! Но Богъ, въ немощахъ творящій чудеса, спасъ меня изъ рукъ нашихъ враговъ.

Такіе безсмысленные поступки и стремленія пановъ привели ихъ къ тому, что теперь обнищали и они и земледѣльцы: панскія имѣнія, увеличенныя захваченными землями у Русскаго народа, постепенно стали переходить въ руки жидовъ.

Въ настоящее время жиды сдѣлались панами. Они господствуютъ во всемъ и надъ Русскимъ народомъ въ Австріи и надъ прежними панами, которые должны служить или у нихъ или гдѣ-нибудь въ канцеляріи за 25—30 гульденовъ мѣсячно, чтобы не умереть съ голоду.

Вотъ къ чему привели паны и себя и насъ, Карпаторуссовъ.

Когда я былъ еще мальчикомъ (мнѣ теперь 30 лѣтъ), я видѣлъ въ Карпатахъ совсѣмъ другую жизнь, чѣмъ теперь. Раздѣловъ (коммассаціи) тогда еще не было и каждый земледѣлецъ жилъ на своей прадѣдовской землѣ. Я зналъ и видѣлъ богатыхъ хозяевъ (газдовъ). У народа было довольство, были деньги, ибо были и свои земли и лѣса и пастбища, на которыхъ паслись тучныя стада рогатаго скота и свиней, а подати и налоги были еще незначительны.

Какъ только бывало настанетъ весна, поля по цѣлымъ днямъ оглашались веселящими душу русскими пѣснями трудящагося и бодраго народа. Молодежь по вечерамъ, особенно по праздникамъ, сходилась гдѣ-нибудь на площади въ селѣ, тамъ заводили пѣсни, шутливые, но благоразумные разговоры, устраивали танцы съ музыкою и въ присутствіи своихъ родителей и родственниковъ наслаждались своею беззаботною молодостью, развлекая и услаждая окружающихъ ихъ зрителей. Когда музыки не было, то паробки составляли кружки и хоромъ играли на свирѣляхъ (пищалкахъ) разносившіеся по всейокрестности то веселые, то заунывные чудные звуки. И какіе это были восхитительные вечера! Я уже давно не слыхалъ этихъ народныхъ соловьевъ, но по временамъ все видѣн-

ное и слышанное мною за 20 лѣтъ въ моей памяти возобновляется съ такою ясностію, какъ бы я жилъ въ родномъ селѣ среди своихъ юныхъ товарищей.

По воскресеньямъ (недѣлямъ) и праздникамъ церковный звонъ приводилъ въ движеніе все село, и народъ, какъ по приказу, направлялся къ церкви, гдѣ на площади или въ саду паробки, дѣвки и женатые мущины составляли отдѣльныя громады и въ ожиданіи священника вели оживленные разговоры о дѣлахъ своего возраста и занятій. Какъ только показывался священникъ, вся эта живая картина вдругъ измѣнялась и народъ валилъ въ церковь и тамъ занималъ свои мѣста: мущины отдѣльно отъ женщинъ, а молодежь отъ пожилыхъ и стариковъ. Когда начиналось Богослуженіе, то весь народъ единогласно и стройно пѣлъ, отвѣчая на возгласы священника. И что это было за Богослуженіе! Я всегда при такомъ общемъ и стройномъ пѣніи всѣхъ молящихся уносился далеко въ надземные міры и выходилъ изъ церкви обновленнымъ и возрожденнымъ.

Я до сихъ поръ слышалъ уже много чудныхъ хоровъ въ Православныхъ Русскихъ храмахъ, но при всемъ ихъ искусствѣ, безъ участія всѣхъ присутствующихъ, они не производятъ на меня такого впечатлѣнія, какое оставили во мнѣ всенародныя Богослуженія въ бѣдныхъ церквахъ Карпаторуссовъ.

Снѣгъ не успѣлъ еще растаять на вершинахъ горъ, какъ земли покрылись трудящимся народомъ и рабочимъ скотомъ. Вся поверхность полей въ скоромъ времени приняла другой видъ и каждый клочекъ земли былъ тщательно взъоранъ и засѣянъ. Поля обработывались, луга (луки) косились всѣми хозяевами одновременно, дрова возилъ каждый для себя, ибо не было недостатка въ рабочихъ рукахъ и у каждаго хозяина были свои волы, или кони.

Пришла осень и село еще болѣе оживилось. Незанятый народъ полевыми работами устраивалъ свою семейную жизнь: начинался безпрерывный рядъ свадебъ. Какъ только прошелъ 20—23 годъ паробку, родители старались оженить его, чтобы спасти его отъ безпорядочной жизни и заблужденій, обезпечить его будущую семейную жизнь, а вмѣстѣ съ тѣмъ получить себѣ въ его женѣ,—своей невѣсткѣ,—помощницу въ хозяйствѣ. До начала Рождественскаго поста почти не проходила недѣля (седмица), чтобы не было въ селѣ свадьбы, которая обыкновенно продолжалась три дня и три ночи, а иногда и всю недѣлю, не включая сюда «руковинъ» и «спросинъ» до свадьбы, и «гостинъ» у родителей невѣсты послѣ свадьбы.—Каждая такая свадьба приводила въ оживленіе все село, ибо рѣдко случалось, чтобы, по какой-нибудь причинѣ, тотъ или другой «домъ» не былъ на свадьбѣ. Обыкновенно только выборъ невѣсты

удерживалъ нѣкоторыхъ родителей своей созрѣлой дочери участвовать въ семейномъ счастьѣ чужаго жениха и его невѣсты.

Зимою взрослые мужчины молотили хлѣбъ, женщины пряли пряжу, ткали полотно, починяли (зашивали и платали) старую одежду и шили новую, а мальчики и дѣвочки одни оставались дома, а другіе ходили въ школу, гдѣ учили азбуку, псалтирь, часословъ, писать и считать, а болѣе свѣдущіе по воскресеніямъ и праздникамъ пѣли на клиросѣ подъ руководствомъ дьяка—учителя. Кто изъ учащихся былъ поумнѣе, того учитель приставлялъ въ помощники къ его болѣе слабому товарищу. Сосѣди и родственники сходились съ куделью (прялка) то у одного, то у другого хозяина, особенно у тѣхъ, которые занимались какимъ-нибудь ремесломъ и тамъ чередовались разсказы про старыя времена, сообщались новости послѣднихъ дней и обсуждались семейныя и общественныя дѣла, а молодежь сходилась въ отдѣльныхъ домахъ на „вечёрки“. Кто бывалъ на этихъ „вечёркахъ“, тотъ только можетъ имѣть о нихъ понятіе и знаетъ, сколько прелести, какую притягательную и обворожительную силу заключаютъ онѣ въ себѣ. Паробокъ или дѣвка считали себя несчастными, если только разъ не удалось имъ побывать на „вечёркахъ“. Остротки, шутки, пѣсни, игры, разнаго рода разсказы охватывали своею свѣже-

стью и неожиданностью всѣхъ присутствующихъ подъ надзоромъ хозяина или хозяйки этихъ „вечёрокъ“. Словомъ на вечёркахъ молодые люди не только развлекались, но здѣсь знакомились, узнавали характеръ другъ друга («вечёрки“ часто посѣщались паробками и изъ сосѣднихъ селъ) и здѣсь зараждалась будущая семейная жизнь.

Такъ это я видѣлъ и испыталъ 20 лѣтъ тому назадъ. Послѣ многихъ лѣтъ, проведенныхъ мною въ школахъ, я снова имѣлъ возможность присмотрѣться къ жизни Карпаторусскаго народа, изъ среды котораго я вышелъ. Но что нашелъ я изъ прежней, зажиточной, довольной и свободной жизни Русскаго народа? Вмѣсто благосостоянія я увидѣлъ одни только жалкіе остатки русскихъ хозяйствъ, разрушенныхъ нашими врагами духовными и государственно-народными. Домы въ развалинахъ, или въ рукахъ жидовъ, сады запущены или уничтожены, поля пріораны къ панскимъ имѣніямъ, въ лѣсахъ и на пастбищахъ пасутся тучныя стада панскаго скота и овецъ, около домовъ и на скудныхъ земляхъ, вмѣсто здоровыхъ мущинъ работаютъ съ дѣтьми слабыя и изнуренныя женщины съ жалкими коровками; поля и села не оглашаются радостными пѣснями прежнихъ жителей, не видать прежней рѣзвой и беззаботной молодежи, по праздникамъ и воскресеньямъ нѣтъ въ селѣ музыки, нѣтъ народныхъ

танцевъ, церковь пуста, въ ней некому пѣть и не существуетъ уже веселыхъ „вечёрокъ“! Все что было въ селѣ 10—20 лѣтъ тому назадъ, какъ бы сквозь землю провалилось. Многочисленные враги Русскаго народа прогнали многихъ Карпаторуссовъ со своихъ прадѣдовскихъ земель и заставили ихъ спасать свою жизнь отъ голодной смерти въ чужихъ краяхъ. А что еще осталось въ русскихъ селеніяхъ, то все это уныло, печально, и занято одною мыслью: какъ-бы избавиться отъ голодной смерти и нищенской торбы.

Но кто же эти наши враги, сдѣлавшіе насъ, Карпаторуссовъ, въ такое короткое время нищими и пустившіе насъ съ нищенскою торбою по-міру? Паны, отнявшіе у насъ наши прадѣдовскія земли, лѣса и пастбища, ихъ единомышленники и друзья: католическіе и уніатскіе попы, жиды да австрійскія и угорскія власти, разорившія и разоряющія наши хозяйства и благоденствіе „откупомъ“, „свышкою“, неимовѣрными и постоянно увеличивающимися налогами и безчисленными повинностями и кривдами въ судахъ и, наконецъ, посредствомъ школы (польской въ Галиціи, и мадьярско-угорской въ Угорщинѣ) и уніатской церкви, убивающія въ сердцахъ и умахъ Карпаторуссовъ ихъ русское самосознаніе и вѣру православную!

Теперь мы, Карпаторуссы, уподобились древнимъ Израильтянамъ, находившимися въ плѣну

и рабствѣ у Египтянъ. Но наше положеніе еще печальнѣе: египетскіе цари, фараоны, хотя и держали въ порабощеніи евреевъ, однако они не лишали ихъ человѣческихъ правъ и семейныхъ радостей, не разлучали ихъ съ своими родными, дѣти жили вмѣстѣ съ родителями и сіи въ своихъ дѣтяхъ имѣли опору въ своихъ трудахъ и на старости.

Польско-жидовскіе и угорскіе же паны и власти, сдѣлавъ насъ своими рабами, увидѣли, что мы этимъ не уменьшаемся, а крѣпнемъ и стремимся къ соединенію съ великимъ Русскимъ народомъ, поэтому задумали окончательно уничтожить насъ, нашу связь съ остальнымъ православнымъ Русскимъ народомъ и пустили насъ нищими на всѣ стороны!

Есть села, гдѣ некому даже сколотить изъ досокъ гробъ (трупу) покойнику, вырыть ему могилу (яму) и снести его въ сопровожденіи народа и хоругвей на кладбище на вѣчный покой!

Возлюбленные Братья и Сестры!

Богъ, кого любитъ, того и наказуетъ для его исправленія и покаянія. Онъ временно ниспослалъ намъ эти горькія испытанія и бѣдствія за отступленіе нашихъ предковъ отъ истинной православной вѣры и за наши собственные грѣхи и нерадѣніе.

Наше спасеніе только въ лонѣ Единой Соборной и Апостольской Православной Церкви Христовой.

Пока мы всѣ, отъ мала до велика, не обновимъ свою омраченную духовную жизнь, до тѣхъ поръ благословеніе Божіе не придетъ на насъ.

Богъ открылъ намъ дорогу, ведущую къ земному благополучію и вѣчному спасенію и далъ намъ свободную волю выбирать между спасеніемъ и проклятіемъ, раемъ и адомъ, какъ на землѣ, такъ и въ загробной жизни.

Только православный христіанинъ, исполняющій волю Божію и свои обязанности по опредѣленію святой Православной Церкви можетъ быть участникомъ благодати Божіей на землѣ и безконечнаго блаженства въ будущей жизни.

Но въ чемъ же состоятъ обязанности православнаго христіанина, за исполненіе которыхъ его ждутъ такія награды?

Нашъ Спаситель Христосъ Іисусъ оставилъ намъ двѣ главныя заповѣди, которыя обязаны соблюдать всѣ Его истинные послѣдователи—православные христіане. Главныя онѣ потому, что въ нихъ заключаются всѣ прочія заповѣди и обязанности православнаго христіанина.

Господь Богъ сказалъ: Возлю́биши Гдⷭ҇а Бг҇а твоегѡ̀ всѣ́мъ се́рдцемъ твои́мъ и҆ всѣ́ю душе́ю твое́ю и҆ всѣ́мъ ᲂу҆мо́мъ твои́мъ и҆ всѣ́ю крѣ́постїю твое́ю: сїѧ̀ є҆́сть пе́рваѧ за́повѣдь.

И вторая подобна ей: Возлю́биши бли́жняго своего̀ ꙗ̑кѡ сами̑х себѐ. (Марк. 12, 30—31.)

И такъ православный христіанинъ долженъ прежде всего признавать надъ собою Тріединаго Бога, какъ Создателя, Спасителя и Просвѣтителя Вселенной т. е. *вѣрить* въ Его всемогущество, всевѣдѣніе и пребываніе на каждомъ мѣстѣ; *надѣяться* на Его человѣколюбіе, милосердіе, снисхожденіе къ нашимъ немощамъ, прощеніе грѣховъ нашихъ, если мы искренно раскаемся въ нихъ и, наконецъ, *любить* Бога, какъ промыслителя о нашей земной и будущей жизни, и благодарить Его за все, что только посылается намъ свыше: здоровье, недуги, болѣзни, богатство и бѣдность, радости и печали, духовные и умственные дары или недостатки, въ томъ убѣжденіи, что всѣ мы только орудія, средства въ Его всемогущихъ рукахъ, что все, находящееся въ нашемъ обладаніи, принадлежитъ не намъ, а Ему, какъ единственному хозяину Вселенной, Который посылаетъ намъ Свои дары, вещественные и духовные, для того чтобы мы не только сами пользовались ими, но и дѣлились ими съ нашими нуждающимися ближними.

Такимъ образомъ обязанности каждаго истиннаго христіанина суть: а) *вѣра Православная* въ лонѣ единой Соборной Апостольской Церкви Христовой,

б) *надежда* на Промыслъ Божій и

в) *любовь* къ Тріединому (Троичному) Богу—Отцу, Сыну и Святому Духу—и къ нашимъ ближнимъ.

Но *вѣра*, *надежда* и *любовь* должны выражаться не только словами, но и дѣлами, свидѣтельствующими о нашихъ православно-христіанскихъ убѣжденіяхъ. Поэтому недостаточно знать, что есть Тріединый Богъ—Отецъ, Сынъ и Духъ Святый—но нужно еще ежедневно повторять и выражать это наше знаніе въ установленныхъ Богомъ и Церковію молитвахъ, ибо

ка́ѧ по́льза, бра́тїе моѧ̀, а҆́ще вѣ́рꙋ глаго́летъ кто̀ и҆мѣ́ти, дѣ́лъ же не и҆́мать; є҆гда̀ мо́жетъ вѣ́ра спасти̑ є҆гѡ̀; И҆коже бо тѣ́ло безъ дꙋ́ха мертво̀ є҆́сть, та́кѡ и҆ вѣ́ра безъ дѣ́лъ мертва̀ є҆́сть (Іаковъ, 2, 14—26).

Дѣла бываютъ вредныя и полезныя. Узнавши же вѣрою Православною добро и зло, нужно еще воздерживаться отъ вреднаго, а дѣлать полезное, т. е. *нуженъ намъ еще постъ* или воздержаніе отъ всего, что можетъ быть опаснымъ и вреднымъ для нашей духовной и тѣлесной жизни.

А исполняя всѣ эти свои обязанности по православно христіанскому убѣжденію и памятуя, что все наше земное и загробное сокровище состоитъ не въ вещественномъ богатствѣ, а только въ добрыхъ дѣлахъ, то мы не будемъ забывать и нашихъ бѣдныхъ, неимущихъ ближ-

нихъ, и по возможности *будемъ творить милостыню.*

И такъ наша Православная вѣра, какъ внутренняя невидимая жизнь, *состоитъ изъ трехъ проявленій духа: вѣры, надежды* и *любви, которыя выражаются нами* внѣшнимъ, видимымъ образомъ *молитвою, постомъ* и *милостынею.*

Наша Православная вѣра изложена въ 12 членахъ Сѵмвола вѣры. 1-ый членъ изъясняетъ нашу вѣру въ Бога Отца: Вѣрѹю во ѐдинаго Бг҃а Ѻ҃ца, Вседержи́теля, Творца̀ не́бѹ и҆ земли̇̀, ви́димымъ же всѣ́мъ и҆ неви́димымъ.

2, 3, 4, 5, 6, 7, члены содержатъ въ себѣ изложеніе нашей вѣры въ Бога Сына и Его пришествіе и воплощеніе на землѣ, совершеніе нашего искупленія и читается такъ: И҆ во ѐдинаго Гдⷭ҇а І҆и҃са Хрⷭ҇та̀ Сн҃а Бж҃ія, Ѐдинороднаго, И҆же ѿ Ѻ҃ца̀ рожде́ннаго пре́жде всѣ́хъ вѣ́къ, Свѣ́та ѿ Свѣ́та, Бг҃а и҆́стинна ѿ Бг҃а и҆́стинна, рожде́нна, несотворе́нна, ѐдиносѹ́щна Ѻ҃цѹ, И҆мже вся̑ бы́ша. 3 членъ: На́съ ра́ди человѣ́къ и҆ на́шегѡ ра́ди сп҃нїѧ сше́дшаго съ небе́съ и҆ вопло́тившагосѧ ѿ Дх҃а Ст҃а и҆ Мрⷭ҇ї҆и Дѣ́вы и҆ вочлове́чшасѧ. 4 членъ: Распя́таго же за ны̀ при Понті́йстѣмъ Пїла́тѣ, и҆ страда́вша, и҆ погребе́нна. 5 членъ: И҆ воскрⷭ҇шаго въ тре́тїй де́нь по̑ Писа́нїемъ.

6 членъ: И҆ возше́дшаго на нб҃сѧ̀ и҆ сѣдѧ́щѧ ѡ҆десну́ю ѻ҆ц҃ѧ̀. 7 членъ: И҆ па́ки гра́дꙋщаго со сла́вою, сꙋди́ти живы́мъ и҆ ме́ртвымъ, є҆гѡ́же ц҃рⷭ҇твїю не бꙋ́детъ конца̀. 8 членъ содержитъ ученіе о Духѣ Святомъ: И҆ въ дх҃а ст҃а́го, гдⷭ҇а, животворѧ́щаго, И҆́же ѿ ѻ҆ц҃ѧ̀ и҆сходѧ́щаго, И҆́же со ѻ҆ц҃е́мъ и҆ сн҃о́мъ споклонѧ́ема и҆ сла́вима, гл҃а́голавшаго прⷪ҇рⷪ҇ки. 9 членъ: Во є҆ди́нꙋ ст҃ꙋ́ю, собо́рнꙋю и҆ а҆пⷭ҇лскꙋ́ю цⷪ҇ркоу҆. 10 членъ: И҆спо-вѣ́дꙋю є҆ди́но крⷭ҇ще́нїе во ѡ҆ставле́нїе грѣхѡ́въ. 11 членъ: Чаю̀ воскрⷭ҇нїѧ̀ ме́ртвыхъ: 12 членъ: И҆ жи́зни бꙋ́дꙋщагѡ вѣ́ка. А҆ми́нь.

8-ой членъ Сѵмвола Православной вѣры римскіе папы дополнили словомъ: „и Сына“, т. е. стали учить, что Духъ Святый исходитъ и отъ Отца и отъ Сына. Поэтому и уніаты, какъ соединенные съ римско-латинскою церковью, читаютъ этотъ членъ такъ: „И въ Духа Святаго, Господа животворящаго, *Иже отъ Отца и Сына исходящаго*. Между тѣмъ это ложное ученіе и заблужденіе, ибо вопервыхъ въ Евангеліи вездѣ говорится, что Духъ Святый исходитъ только отъ Отца, а вовторыхъ въ Сѵмволѣ вѣры, составленомъ Вселенскими Соборами Православной Церкви сказано такъ: „Иже отъ Отца исходящаго“, а не „и отъ Сына“.

Въ Евангеліи о Духѣ Святомъ написано такъ: Егда̀ же прїи́детъ Ѹ҆тѣ́шитель, Его́же А҆́зъ послю̀ ва́мъ ѿ Ѻ҆ца̀, Дх҃ъ и҆́стины, И҆же ѿ Ѻ҆ца̀ и҆сходи́тъ, То́й свидѣ́тельствѹетъ ѡ҆ Мнѣ̀ (Іоан. 16, 26). Потомъ: И҆ А҆́зъ ѹ҆молю̀ Ѻ҆ца̀, и҆ и҆но́го Ѹ҆тѣ́шителя да́стъ ва́мъ, да бѹ́детъ съ ва́ми во вѣ́къ. Ѹ҆тѣ́шитель же, Дх҃ъ Ст҃ы́й, Его́же по́слетъ Ѻ҆ц҃ъ во и҆́мѧ Моѐ, То́й вы̀ наѹчи́тъ всемѹ̀ и҆ воспомѧне́тъ ва́мъ всѧ̑, ꙗ҆̀же рѣ́хъ ва́мъ (Іоан. 14, 16—26).

И вотъ это-то несогласное съ этими словами Самого нашего Спасителя ложное ученіе римскихъ первосвященниковъ—папъ о Духѣ Святомъ было причиною, что Единая Соборная и Апостольская Церковь Христова раздѣлилась на Римско-латинскую и Православную.

Сказать кратко, мы Православные вѣримъ въ Тріединаго Бога, Создателя всей Вселенной, Отца, Сына—Спасителя и Духа—Утѣшителя, исходящаго только отъ Отца; вѣримъ въ Единую Св. Соборную и Апостольскую Церковь, основанною І. Христомъ, установленную и устроенную Апостолами и *семью* (7) Вселенскими Соборами, бывшими еще до раздѣленія Вселенской Церкви; вѣримъ и исповѣдуемъ благодатное значеніе и дѣйствіе Таинствъ: Крещенія и покаянія въ грѣхахъ и прочихъ пяти Таинствъ, (всѣхъ Таинствъ 7: Крещеніе, Мѵропомазаніе,

Причащеніе, Покаяніе, Священство, Бракъ и Елеосвященіе); вѣримъ, что всѣ умершіе воскреснутъ въ часъ страшнаго суда Божія, послѣ котораго наступитъ вѣкъ будущей жизни блаженства, или проклятія, по заслугамъ каждаго человѣка на землѣ.

Вотъ въ чемъ выражается наша вѣра, какъ первое проявленіе духа Православнаго христіанина, просвѣщеннаго вѣрою Христовою.

Съ вѣрою тѣсно связана надежда наша на Тріединаго Бога, ибо признавая надъ собою безусловную власть Бога, т. е. вѣря въ Его всемогущество, мы вмѣстѣ съ тѣмъ надѣемся, что Онъ не оставитъ насъ и поможетъ намъ во всѣхъ нашихъ житейскихъ дѣлахъ, если мы будемъ обращаться къ Нему съ сердечнымъ прошеніемъ и насколько то нужно для нашего душевнаго спасенія.

Такимъ образомъ наша надежда получить благодать Божію и спасеніе пріобрѣтается чисто сердечною молитвою, по ученію Іисуса Христа:

Є҆́же а҆́ще что про́сите ѿ Ѻ҆ц҃а̀ во и҆́мѧ Моѐ, то̀ сотворю̀, да прослáвитсѧ Ѻ҆ц҃ъ къ Сн҃ѣ (Іоан. 14, 13).

А такъ какъ человѣкъ состоитъ изъ души и тѣла, то и молитва наша должна произноситься не только мысленно, но и словами и благоговѣйными движеніями тѣла: возведе-

ніемъ очей къ небу, осѣненіемъ себя крестнымъ знаменіемъ, наклоненіемъ головы, поясными и земными поклонами, преклоненіемъ колѣнъ, и пристойнымъ стояніемъ въ часъ молитвы.

Первая главная наша молитва, оставленная намъ нашимъ Спасителемъ, есть: Ѻ҃че на́шъ, И҆же є҆сѝ на нб҃сѣхъ! да ст҃и́тсѧ и҆́мѧ Твоѐ: да прїи́детъ Ц҃рствїе Твоѐ: да бꙋ́детъ во́лѧ Твоѧ̀, ꙗ҆́кѡ на нб҃сѝ, и҆ на землѝ. Хлѣ́бъ на́шъ насꙋ́щный да́ждь на́мъ дне́сь: и҆ ѿста́ви на́мъ до́лги на́шѧ, ꙗ҆́коже и҆ мы̀ ѿставлѧ́емъ должникѡ́мъ на́шымъ: и҆ не введѝ на́съ во и҆скꙋше́нїе, но и҆зба́ви на́съ ѿ лꙋка́вагѡ. Ꙗ҆́кѡ Твоѐ є҆́сть Ц҃рство и҆ си́ла и҆ сла́ва во вѣ́ки. А҆ми́нь (Матѳ. 6, 9,—13).

Но если мы кому-нибудь вѣримъ, довѣряемся и дѣлимся съ нимъ своими радостями и печалью, то мы того и любимъ.

Поэтому наша вѣра въ Бога и надежда заключаютъ въ себѣ и нашу любовь къ Богу и ближнимъ. Но эта любовь должна выражаться добрыми дѣлами, соблюденіемъ заповѣдей Божіихъ, ибо Господь І. Христосъ сказалъ: А҆́ще кто̀ любитъ Мѧ̀, сло́во Моѐ соблюде́тъ (Іоан. 14, 23). А Апостолъ Іоаннъ учитъ: Не любимъ сло́вомъ, нижѐ ѧ҆зы́комъ, но дѣ́ломъ и҆ и҆́стиною (1 Іоан. 3, 18).

Душа человѣческая, какъ образъ Божества, по своей природѣ стремится къ добру и отвращается отъ зла. Но она живетъ въ тѣлѣ, обуреваемомъ страстями, которыя возбуждаетъ въ немъ злой духъ сего міра всевозможными прельщеніями. Вслѣдствіе этого душа омрачается похотями, страстями тѣла и сбивается съ праведной дороги. Поэтому Богъ далъ человѣчеству законы, заповѣди, соблюденіе которыхъ дѣлаетъ человѣка праведнымъ предъ Богомъ.

Главныя заповѣди даны роду человѣческому черезъ Моисея только Израильтянамъ. Но когда Ветхій Завѣтъ былъ восполненъ Іисусомъ Христомъ—Спасителемъ всего міра, то все, открытое Богомъ Израильтянамъ, сдѣлалось достояніемъ всего человѣчества, ибо Спаситель сказалъ, что на Его двухъ заповѣдяхъ: любви къ Богу и ближнимъ—весь законъ (Моисеевъ) и пророки утверждаются (Матѳ. 22, 40).

Поэтому законъ, данный Богомъ еврейскому народу, обязателенъ для всѣхъ христіанъ, и мы Православные должны ежедневно вспоминать заповѣди. Онѣ читаются такъ:

а҃. Азъ ѥ҆смь Гдь Бгъ твой, да не бꙋдꙋтъ тебѣ бози иніи, развѣ Мене.

в҃. Не сотвори себѣ кꙋміра и всякаго подобіа, ѥ҆лика на небеси горѣ, и ѥ҆лика на земли низꙋ, и ѥ҆лика въ водахъ подъ землею: да не поклонишися имъ, ни послꙋжиши имъ.

г҃. Не прїе́мли и҆́мене Гдⷭ҇а Бг҃а твоегѡ̀ всꙋ́е.

д҃. По́мни де́нь сꙋббѡ́тный, (недѣ́льный) є҆́же ст҃и́ти є҆го̀: ше́сть дне́й дѣ́лай, и҆ сотвори́ши (въ ни́хъ) всѧ̑ дѣла̀ твоѧ̑, въ де́нь же седмы́й сꙋббѡ́та Гдⷭ҇ꙋ Бг҃ꙋ твоемꙋ̀.

є҃. Чтѝ ѻ҆тца̀ твоего̀ и҆ ма́терь твою̀, да бла́го тѝ бꙋ́детъ, и҆ да долголѣ́тенъ бꙋ́деши на землѝ.

ѕ҃. Не ᲂу҆бі́й.

з҃. Не прелюбы̀ сотворѝ.

и҃. Не ᲂу҆кра́ди.

ѳ҃. Не послꙋ́шествꙋй на дрꙋ́га твоего̀ свидѣ́тельства ло́жна.

і҃ Не пожела́й жены̀ и҆скреннѧгѡ твоегѡ̀, не пожела́й до́мꙋ бли́жнѧгѡ твоегѡ̀, ни села̀ є҆гѡ̀, ни раба̀ є҆гѡ̀, ни рабы́ни є҆гѡ̀, ни вола̀ є҆гѡ̀, ни ѻ҆сла̀ є҆гѡ̀, ни всѧ́каго скота̀ є҆гѡ̀, ни всегѡ̀, є҆ли́ка ꙋ҆́ть бли́жнѧгѡ твоегѡ̀.

Каждый Православный христіанинъ и христіанка обязаны ежедневно совершать слѣдующія молитвы: 1) утромъ:

† Во и҆́мѧ Ѻ҆ц҃а̀ и҆ Сн҃а, и҆ Ст҃а́гѡ Дх҃а, а҆ми́нь. †

Гдⷭ҇и І҆и҃се Хр҃тѣ̀, Сн҃е Бж҃їй, поми́лꙋй мѧ̀ грѣ́шнаго (грѣ́шнꙋю).

Сла́ва Тебѣ̀, Бж҃е на́шъ, сла́ва Тебѣ̀.

Цр҃ю Нб҃ный, Ѹ҆тѣ́шителю, Дш҃е и҆́стины, И҆́же вездѣ̀ сы́й и҆ всѧ̑ и҆сполнѧ́й, сокро́вище бл҃гихъ и҆ жи́зни Пода́телю, прїиди̑ и҆ всели́сѧ въ ны̀, и҆

ѡ҆чти ны̀ ѿ всѧ́кїѧ скве́рны, и҆ спсѝ, бл҃же, дꙋ́шы на́шѧ.

Ї ст҃ый Бж҃е, ст҃ый крѣ́пкїй, ст҃ый безсмертный, поми́лꙋй на́съ (три́жды).

Сла́ва Ѻ҆ц҃ꙋ и҆ сн҃ꙋ и҆ ст҃о́мꙋ дх҃ꙋ, и҆ нн҃ѣ и҆ прн҃ѡ и҆ во вѣ́ки вѣкѡ́въ, а҆ми́нь.

Престѧ́лѧ Тр҃це, поми́лꙋй на́съ: Гдⷭ҇и, ѡ҆чти грѣхѝ на́шѧ: Вл҃ко, простѝ безѕакѡ́нїѧ на́шѧ: Ст҃ый, посѣтѝ и҆ и҆сцѣлѝ не́мощи на́шѧ, и҆́мене Твоегѡ̀ ра́ди.

Гдⷭ҇и, поми́лꙋй (три́жды).

Сла́ва: и҆ нн҃ѣ:

Ѻ҆ч҃е на́шъ, И҆же є҆сѝ на нб҃сѣхъ! да ст҃и́тсѧ и҆́мѧ Твоѐ: да прїи́детъ Цр҃твїе Твоѐ: да бꙋ́детъ во́лѧ Твоѧ̀, ꙗ҆́кѡ на нб҃сѝ, и҆ на земли̇̀. Хлѣ́бъ на́шъ насꙋ́щный да́ждь на́мъ дне́сь: и҆ ѡ҆ста́ви на́мъ до́лги на́шѧ, ꙗ҆́коже и҆ мы̀ ѡ҆ставлѧ́емъ должникꙋ́мъ на́шымъ: и҆ не введѝ на́съ во и҆скꙋше́нїе, но и҆зба́ви на́съ ѿ лꙋка́вагѡ. Ꙗ҆́кѡ Твоѐ є҆́сть Цр҃тво и҆ си́ла и҆ сла́ва во вѣ́ки. А҆ми́нь.

Бг҃оро́дице Дв҃о, ра́дꙋйсѧ, Бл҃гдатнаѧ Мр҃їе, Гдⷭ҇ь съ Тобо́ю, бл҃гсло́вена Ты̀ въ жена́хъ и҆ бл҃гсло́венъ пло́дъ чре́ва Твоегѡ̀, ꙗ҆́кѡ Сп҃са родила̀ є҆сѝ дꙋ́шъ на́шихъ.

Тропарѝ тро́ичны:

Воста́вше ѿ сна̀, припа́даемъ Тѝ, Бл҃же, и҆ А҆гг҃лскꙋю пѣ́снь вопїе́мъ Тѝ, Си́лне: Ст҃ъ, Ст҃ъ, Ст҃ъ є҆сѝ, Бж҃е, Бг҃оро́дицею поми́лꙋй на́съ.

Сла́ва:

Ѿ ѡ҆дра̀ и҆ сна̀ воздви́глъ мѧ̀ є҆сѝ, Гдⷭ҇и, ᲂу҆мъ мо́й просвѣтѝ и҆ се́рдце, и҆ ᲂу҆стнѣ̀ моѝ ѿве́рзи, во є҆́же пѣ́ти Тѧ̀, Ст҃аѧ̀ Тр҃це: Ст҃ъ, Ст҃ъ, Ст҃ъ є҆сѝ, Бж҃е, Бг҃оро́дицею поми́лꙋй на́съ.

И҆ ны́нѣ:

Внеза́пнѡ сꙋдїа̀ прїи́детъ, и҆ коегѡ́ждо дѣ̑нїѧ ѡ҆бнажа́тсѧ: но со стра́хомъ зове́мъ въ полꙋ́нощи: Ст҃ъ, Ст҃ъ, Ст҃ъ є҆сѝ, Бж҃е, Бг҃оро́дицею поми́лꙋй на́съ.

† Прїиди́те поклони́мсѧ Цр҃ви на́шемꙋ Бг҃ꙋ.

Прїиди́те, поклони́мсѧ и҆ припаде́мъ Хр҃тꙋ Цр҃ви на́шемꙋ Бг҃ꙋ.

Прїиди́те, поклони́мсѧ и҆ припаде́мъ самомꙋ Хр҃тꙋ, Цр҃ви и҆ Бг҃ꙋ на́шемꙋ.

Ѱало́мъ н҃.

Поми́лꙋй мѧ̀, Бж҃е, по велицѣ́й ма̑ти Твое́й и҆ по мно́жествꙋ щедрі́ютъ Твоѝхъ ѡ҆чи́сти беззако́нїе моѐ. Наипа́че ѡ҆мы́й мѧ̀ ѿ беззако́нїѧ моегѡ̀, и҆ ѿ грѣха̀ моегѡ̀ ѡ҆чи́сти мѧ̀: ꙗ҆́кѡ беззако́нїе моѐ а҆́зъ зна́ю, и҆ грѣ́хъ мо́й пре́до мно́ю є҆́сть вы́нꙋ. Тебѣ̀ є҆ди́номꙋ согрѣши́хъ и҆ лꙋка́вое пред̾ Тобо́ю сотвори́хъ: ꙗ҆́кѡ да ѡ҆правди́шисѧ во словесѣ́хъ Твоѝхъ, и҆ побѣди́ши внегда̀ сꙋди́ти Тѧ̀. Се́ бо въ беззако́нїихъ зача́тъ є҆́смь, и҆ во грѣсѣ́хъ родѝ мѧ̀ ма́ти моѧ̀. Се́ бо и҆́стинꙋ возлюби́лъ є҆сѝ: безвѣ́стнаѧ и҆ та̑йнаѧ премꙋ́дрости Твоеѧ̀

ꙗвилъ мѝ ѐсѝ. Ѿкропи́ши мѧ̀ ѵ҆ссѡ́помъ, и҆ ѡ҆чи́щꙋсѧ: ѡ҆мы́еши мѧ̀, и҆ па́че снѣ́га ᲂу҆бѣ́лю́сѧ. Слꙋ́хꙋ моемꙋ̀ да́си ра́дость и҆ весе́лїе: возра́дꙋютсѧ ко́сти смире́нныѧ. Ѿврати̑ лицѐ Твоѐ ѿ грѣ́хъ моѝхъ, и҆ всѧ̑ беззакѡ́нїѧ моѧ̑ ѡ҆чи́сти. Сердце чѝсто созѝжди во мнѣ̀, Бѫ́е, и҆ дх҃ъ пра́въ ѡ҆бнови̑ во ᲂу҆тро́бѣ моѐй. Не ѿве́ржи менѐ ѿ лица̑ Твоегѡ̀ и҆ Дх҃а Твоегѡ̀ Ст҃аго не ѿимѝ ѿ менѐ. Воздаѫ́ждь мѝ ра́дость спсе́нїѧ Твоегѡ̀, и҆ Дх҃омъ Вл҃чнимъ ᲂу҆твердѝ мѧ. Наꙋ́чꙋ беззакѡ́нныѧ пꙋте́мъ Твоѝмъ, и҆ нечестѝвїи къ Тебѣ̀ ѡ҆брата́тсѧ. Ѝзбáви мѧ̀ ѿ кровѐй, Бѫ́е, Бѫ́е спсе́нїѧ моегѡ̀: возра́дꙋетсѧ ѧ҆зы́къ мо́й пра́вдѣ Твоѐй. Гдⷭ҇и, ᲂу҆стнѣ̀ моѝ ѿве́рзеши, и҆ ᲂу҆ста̑ моѧ̑ возвѣ́стѧтъ хвалꙋ̀ Твою̀. Ꙗ҆́кѡ а҆́ще бы восхотѣ́лъ ѐсѝ же́ртвы, да́лъ бы́хъ ᲂу҆́бѡ: всесожже́нїѧ не бл҃говолѝши. Же́ртва Бг҃ꙋ дх҃ъ сокрꙋше́нъ: сердце сокрꙋше́нно и҆ смире́нно Бг҃ъ не ᲂу҆ничижи́тъ. Оу҆бл҃жѝ, Гдⷭ҇и, бл҃говоле́нїемъ Твоѝмъ Сїѡ́на, и҆ да созѝждꙋтсѧ стѣ́ны Ї҆ерусалимскїѧ. Тогда̑ бл҃говолѝши же́ртвꙋ пра́вды, возноше́нїе и҆ всесожега́емаѧ: тогда̑ возложа́тъ на ѻ҆лта́рь Твоѝ телцы̑.

Сѵ́мво́лъ

правосла́вныѧ, кафолїческїѧ и҆ а҆пⷭ҇лскїѧ цр҃кве:

Вѣ́рꙋю во ѐдѝнаго Бг҃а Ѻ҆ц҃а̑, Вседержѝтеля, Творца̑ не́бꙋ и҆ землѝ, ви́димымъ же всѣ́мъ и҆

невидимымъ. И во єдинаго Гда Іисса Хрта, Сна Бжїа, Єдинороднаго, Иже ѿ Оца рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣта ѿ Свѣта, Бга истинна ѿ Бга истинна, рожденна, несотворенна, єдиносущна Оцу, Имже вся быша. Насъ ради человѣкъ и нашегѡ ради спнїа сшедшаго съ небесъ и воплтившагося ѿ Дха Ста и Мріи Двы, и вочловѣчшася. Распатаго же за ны при Понтїйстѣмъ Пілатѣ, и страдавша, и погребенна. И воскршаго въ третїй день по Писанїемъ. И возшедшаго на небса и сѣдаща ѡдесную Оца. И паки градущаго со славою, судити живымъ и мертвымъ, Егѡже Цртвїю не будетъ конца. И въ Дха Ста́го, Гда, Животворащаго, Иже ѿ Оца исходащаго, Иже со Оцемъ и Сномъ спокланяема и славима, глаголавшаго прркѡки. Во єдину стую, соборную и Апльскую Цркоовь. Исповѣдую єдино крщеніе во ѡставленїе грѣхѡвъ. Чаю воскрнїа мертвыхъ: И жизни будущагѡ вѣка. Аминь.

Молитва.

Къ Тебѣ, Влко Чколюбче, ѿ сна воставъ приближаю и на дѣла Твоа подвизаюся милрдїемъ Твоимъ, и молюся Тебѣ: помозѝ мѝ на всакое время во всацѣй вѣщи и ѝзбави ма ѿ всакїа мірскїа злыа вѣщи и дїаволскагѡ поспѣшенїа, и спси ма, и введѝ въ Цртво Твоѐ вѣчное. Ты

во ѐси̑ мо́й сотвори́тель и̑ всѧ́кому̑ бл҃гу̑ промы́сленникъ и̑ пода́тель, ѡ̑ Тебѣ̀ же всѐ ᲂу̑пова́нїе моѐ и̑ Тебѣ̀ сла́ву возсыла́ю нн҃ѣ и̑ прн҃ю и̑ во вѣ́ки вѣ́ковъ. А҆ми́нь.

Моли́твенное призыва́нїе ст҃а́гѡ и҆ли̑ ст҃ы́ѧ, и҆́мѧ ко́егѡ и҆ли̑ ко́еѧ но́сиши.

Моли̑ Бг҃а ѡ̑ мнѣ̀, ст҃ы́й ᲂу̑го́дниче Бж҃їй и҆ли̑ ст҃а́ѧ ᲂу̑го́днице Бж҃їѧ (и҆́мѧ), ꙗ҆́кѡ а҆́зъ ᲂу̑се́рдню къ тебѣ̀ прибѣга́ю, скоро́му помо́щникꙋ и̑ мл҃твенникꙋ (ско́рѣй помо́щницѣ и̑ мл҃твенницѣ) ѡ̑ дꙋшѣ̀ моѐй.

Тропа́рь кр҃та̑, и̑ моли́тва за Ца́рѧ и̑ ѻ҆тече́ство:

Сп҃си̑, Гдⷭ҇и, лю́ди Твоѧ̑ и̑ бл҃гви̑ достоѧ́нїе Твоѐ, побѣ́ды благовѣ́рному І҆мпера́торꙋ на́шемꙋ А҆лекса́ндрꙋ А҆лекса́ндровичꙋ на сопроти̑вныѧ да́рꙋѧ, и̑ Твоѐ сохранѧ́ѧ кр҃то́мъ Твои́мъ жи́телство.

Поминникъ:

Сп҃си̑, Гдⷭ҇и, и̑ поми́лꙋй благочести́вѣйшаго, самодержа́вн҃ѣйшаго, вели́каго госꙋда́рѧ на́шего І҆мпера́тора А҆лекса́ндра А҆лекса́ндровича всеѧ̑ Рѡссі́и, и̑ сꙋпрꙋ́гꙋ ѐгѡ̀ благочести́вѣйшꙋю госꙋда́рыню І҆мператрі́цꙋ Ма́рїю Ѳеѡдо́ровнꙋ: наслѣ́дника ѐгѡ̀, благовѣ́рнаго госꙋ-

дáрѧ цесарéвича и̑ велúкаго кнѧ́зѧ Нїколáѧ Алеѯáндровича, и̑ вéсь цáрствꙋющїй дóмъ: благовѣ́рныхъ, правúтелствꙋющїй сꙋ́клúтъ, военачáльники, градоначáльники, и̑ всѐ хр҃толюбúвое вои́нство; ѡ̑градѝ мúромъ держáвꙋ и̑хъ, и̑ покорѝ подъ нóзѣ и̑хъ всѧ́каго врагà и̑ сꙋпостáта, и̑ глагóли мúрнаѧ и̑ бл҃гаѧ̑ въ сердцáхъ и̑хъ ѡ̑ Цр҃кви Твоéй ст҃ѣ́й, и̑ ѡ̑ всѣ́хъ людéхъ Твои́хъ: да и̑ мы̀ въ тишинѣ̑ и̑хъ тúхое и̑ безмóлвное житїѐ поживéмъ въ правовѣ́рїи и̑ во всѧ́комъ бл҃гочéстїи и̑ чéстности. Поклóнъ.

Сп҃сѝ, Гдⷭ҇и, и̑ помúлꙋй свѧтѣ́йшїй правúтелствꙋющїй сѵ́нодъ, и̑ свѧтѣ́йшыѧ вселéнскїѧ патрїáрхи, и̑ преѡсвѧщéнныѧ митрополúты, а̑рхїепúскопы и̑ є̑пúскопы православныѧ, і̑ерéи же и̑ дїáконы, и̑ вéсь прúчетъ цр҃кóвный, ꙗ̑же постáвилъ є̑сѝ пастѝ словéсное Твоѐ стáдо, и̑ молúтвами и̑хъ помúлꙋй и̑ сп҃сѝ мѧ̀ грѣ́шнаго. Поклóнъ.

Сп҃сѝ, Гдⷭ҇и, и̑ помúлꙋй ѻ̑тцà моегѡ̀ дꙋхóвнаго (и̑мѧ є̑гѡ̀), и̑ ст҃ы́ми є̑гѡ̀ молúтвами простѝ моѧ̑ согрѣшéнїѧ. Поклóнъ.

Сп҃сѝ, Гдⷭ҇и, и̑ помúлꙋй родúтели моѧ̑ (и̑мена̑ и̑хъ), брáтїю, и̑ сестры̀, и̑ сродники моѧ̑ по плóти, и̑ всѧ̑ блúжнїѧ рóда моегѡ̀, и̑ дрꙋ́ги, и̑ дáрꙋй и̑мъ мі́рнаѧ Твоѧ̑ и̑ премі́рнаѧ бл҃гаѧ̑. Поклóнъ.

Сп҃сѝ, Гдⷭ҇и, и̑ помúлꙋй стáрцы и̑ ю̑ныѧ, нúщыѧ и̑ сирѡтѝ и̑ вдовúцы, и̑ сꙋ́щыѧ въ волѣ́знѝ, и̑

въ печа́лѣхъ, бѣда́хъ же и҆ ско́рбехъ, ѡ҆бстоя́нїихъ и҆ плѣне́нїихъ, темни́цахъ же и҆ заточе́нїихъ, и҆зра́днѣе же въ гоне́нїихъ Тебѐ ра́ди и҆ вѣ́ры правосла́вныя, ѿ ꙗ҆зы́къ безбо́жныхъ, ѿ ѿстꙋ́пникъ и҆ ѿ є҆ретїко́въ сꙋ́щыя рабы́ Твоя̑: и҆ помѧни̑ а̑, посѣ́ти̑, ᲂу҆крѣпи̑, ᲂу҆тѣ́ши и҆ вско́рѣ си́лою Твое́ю ѡ҆сла́бꙋ, свобо́дꙋ и҆ и҆зба́вꙋ и҆̀мъ пода́ждь. Покло́нъ.

Сп҃сѝ, Гдⷭ҇и, и҆ поми́лꙋй пѡ́сланныя въ слꙋ́жбꙋ, пꙋтеше́ствꙋющыя, ѻ҆тцы̀ и҆ бра́тїю на́шꙋ, и҆ всѧ̑ правосла́вныя хрⷭ҇тїа́ны. Покло́нъ.

Сп҃сѝ, Гдⷭ҇и, и҆ поми́лꙋй ненави́дѧщыя и҆ ѡ҆би́дѧщыя мѧ̀, и҆ творѧ́щыя мѝ напа́сти, и҆ не ѡ҆ста́ви и҆̀хъ поги́бнꙋти мене̑ ра́ди грѣ́шнагѡ. Покло́нъ.

Ѿстꙋпи́вшыя ѿ Правосла́вныя вѣ́ры и҆ поги́бельными є҆ресьми ѡ҆слѣпле́нныя, свѣ́томъ Твоегѡ̀ позна́нїѧ просвѣ́ти̑, и҆ ст҃ѣ́й Твое́й А҆пⷭ҇лстѣ́й, Собо́рнѣй Цⷭ҇ркви причти̑. Покло́нъ.

ѿ ᲂу҆со́пшихъ:

Помѧни̑, Гдⷭ҇и, ѿ житїѧ̀ сегѡ̀ ѿше́дшыя, правовѣ́рныя царѝ и҆ царѝцы, благовѣ́рныя кнѧ̑зи и҆ кнѧги́ни, свѧтѣ́йшыя патрїа́рхи, прѣѡсвѧще́нныя митрополі́ты, а҆рхїепі́скопы и҆ є҆пі́скопы правосла́вныя, во і҆ере́йстѣмъ же и҆ при́чтѣ цⷭ҇рко́внѣмъ, и҆ мона́шестѣмъ чи́нѣ, Тебѣ̀ послꙋжи́вшыя, и҆ въ вѣ́чныхъ Твои́хъ селе́нїихъ со ст҃ы́ми ᲂу҆поко́й. Покло́нъ.

Помянѝ, Гдⷭ҇и, дꙋ́шы оу҆сопшихъ рабѡ́въ Твои́хъ, роди́телей мои́хъ (и҆мена̀ и҆́хъ), и҆ всѣ́хъ сро́дникѡвъ по пло́ти: и҆ простѝ и҆́хъ всѧ̑ согрѣше́нїѧ вѡ́льнаѧ и҆ невѡ́льнаѧ, да́рꙋй и҆́мъ Цр҃твїе и҆ причáстїе вѣ́чныхъ Твои́хъ бл҃гихъ и҆ Твоеѧ̑ безконе́чныѧ и҆ бл҃же́ннаѧ жи́зни наслажде́нїе. Покло́нъ.

Помѧ́ни, Гдⷭ҇и, и҆ всѧ̑ въ наде́ждѣ воскрнїѧ и҆ жи́зни вѣ́чныѧ оу҆сопшыѧ ѻ҆тцы̀ и҆ бра́тїю на́шꙋ, и҆ сестры̀, и҆ здѣ̀ лежа́щыѧ и҆ повсю́дꙋ правосла́вныѧ хрⷭ҇тїа́ны, и҆ со ст҃ы́ми Твои́ми, и҆дѣ́же присѣща́етъ свѣ́тъ лица̀ Твоегѡ̀, всели̑, и҆ на́съ поми́лꙋй, ꙗ҆́кѡ бл҃гъ и҆ чл҃вѣколю́бецъ. А҆ми́нь. Покло́нъ.

Пода́ждь, Гдⷭ҇и, ѡ҆ставле́нїе грѣхѝвъ всѣ́мъ пре́жде ѿше́дшымъ въ вѣ́рѣ и҆ наде́ждѣ воскрнїѧ, ѻ҆тцѣ́мъ, бра́тїѧмъ и҆ се́страмъ на́шымъ, и҆ сотворѝ и҆́мъ вѣ́чнꙋю па́мѧть (трѝжды).

Де́сѧть за́повѣдей Бж҃їихъ:

а҃. А҆́зъ е҆́смь Гдь Бг҃ъ твой, да не бꙋ́дꙋтъ тебѣ̀ бо́зи и҆нїи, ра́звѣ Мене̑.

в҃. Не сотворѝ себѣ̀ кꙋмі́ра, и҆ всѧ́каго подо́бїѧ, е҆ли̑ка на небесѝ горѣ̀, и҆ е҆ли̑ка на земли̑ ни́зꙋ, и҆ е҆ли̑ка въ вода́хъ подъ землѐю: да не поклони́шисѧ и҆́мъ, ни послꙋ́жиши и҆́мъ.

г҃. Не прїе́мли и҆́мене Гдⷭ҇а Бг҃а твоегѡ̀ всꙋ́е.

д҃. По́мни де́нь ѹ҆ббѡ́тный (недѣ́льный) є҆́же ст҃и́ти є҆го̀: ше́сть дне́й дѣ́лай, и҆ сотвори́ши (въ ни́хъ) всѧ̑ дѣла̀ твоѧ̑, въ де́нь же седмы́й ѹ҆ббѡ́та Гдⷭ҇ Бг҃ѹ твоемѹ̀.

є҃. Чти̑ ѻ҆тца̀ твоего̀ и҆ ма́терь твою̀, да бла́го ти̑ бѹ́детъ, и҆ да долголѣ́тенъ бѹ́деши на земли̑.

ѕ҃. Не ѹ҆бі́й.

з҃. Не прелюбы̀ сотвори̑.

и҃. Не ѹ҆кра́ди.

ѳ҃. Не послѹ́шествѹй на дрѹ́га твоего̀ свидѣ́тельства ло́жна.

і҃. Не пожела́й жены̀ и҆скреннѧгѡ твоегѡ̀, не пожела́й до́мѹ бли́жнѧгѡ твоегѡ̀, ни села̀ є҆гѡ̀, ни раба̀ є҆гѡ̀, ни рабы́ни є҆гѡ̀, ни вола̀ є҆гѡ̀, ни ѻ҆сла̀ є҆гѡ̀, ни всѧ́каго скота̀ є҆гѡ̀, ни всегѡ̀, є҆ли́ка ѹ҆́ть бли́жнѧгѡ твоегѡ̀.

Девять блаженствъ Евангельскихъ за соблюденіе Его заповѣдей:

а҃. Бл҃же́ни ни́щїи дѹ́хомъ (т. е. сознающіе свою человѣческую ничтожность передъ Богомъ): ꙗ҆́кѡ тѣ́хъ є҆́сть Цр҃твїе нб҃ное.

в҃. Бл҃же́ни пла́чѹщїи (т. е. сокрушающіеся о своихъ грѣхахъ): ꙗ҆́кѡ ті́и ѹ҆тѣ́шатсѧ.

г҃. Бл҃же́ни кро́тцїи (т. е. смиренные, негордящіеся своимъ богатствомъ, умомъ или красотою тѣлесною): ꙗ҆́кѡ ті́и наслѣ́дѧтъ зе́млю.

д҃. Бл҃же́нн а҆лчꙋщїи и҆ жа́ждꙋщїи пра́вды: ꙗ҆́кѡ тїи насы́тѧтсѧ.

е҃. Бл҃же́ни ми́лостивїи: ꙗ҆́кѡ тїи поми́лованн бꙋ́дꙋтъ.

ѕ҃. Бл҃же́ни чи́стїи се́рдцемъ: ꙗ҆́кѡ тїи Бг҃а ᲂу҆́зрѧтъ.

з҃. Бл҃же́ни миротво́рцы: ꙗ҆́кѡ тїи сы́нове Бж҃їи нарекꙋ́тсѧ.

и҃. Бл҃же́ни и҆згна́ни пра́вды ра́ди: ꙗ҆́кѡ тѣ́хъ є҆́сть Цр҃твїе нб҃ное.

ѳ҃. Бл҃же́ни є҆́стѐ, є҆гда̀ поно́сѧтъ ва́мъ и҆ и҆ждено́ꙋтъ и҆ рекꙋ́тъ всѧ́къ ѕо́лъ глаго́лъ на вы̀ лжꙋ́ще Мене̑ ра́ди. Ра́дꙋйтесѧ и҆ весели́тесѧ, ꙗ҆́кѡ мзда̀ ва́ша мно́га на нб҃сѣ́хъ.

Ѡ҆конча́нїе моли́твъ.

Досто́йно є҆́сть ꙗ҆́кѡ вои́стиннꙋ бл҃жи́ти Тѧ̀ Бцⷣꙋ, пр҃нобл҃же́ннꙋю и҆ пренепоро́чнꙋю и҆ Мт҃рь Бг҃а на́шегѡ. Чт҃нѣ́йшꙋю херꙋві́мъ и҆ сла́внѣйшꙋю безъ̀ сравне́нїѧ серафі́мъ, безъ̀ и҆стлѣ́нїѧ Бг҃а Сло́ва ро́ждшꙋю, сꙋ́щꙋю Бцⷣꙋ Тѧ̀ велича́емъ.

Сла́ва: и҆ нн҃ѣ:

Гдⷭ҇и, поми́лꙋй (три́жды).

Гдⷭ҇и І҆и҃се Хр҃тѐ, Сн҃е Бж҃їй, моли́твъ ра́ди Пречт҃ыѧ Твоеѧ̀ Мт҃ре, пр҃и҆бны́хъ и҆ Бг҃оно́сныхъ ѻ҆ц҃ъ на́шихъ и҆ всѣ́хъ ст҃ы́хъ поми́лꙋй на́съ.

† Во и҆́мѧ Ѻ҆ц҃а̀ и҆ Сн҃а и҆ Ст҃а́гѡ Дх҃а. А҆ми́нь.

МОЛИТВЫ

въ продолженіи дня.

Пред начатіемъ всякаго дѣла:

Гдн Іисе Христе, Сне Единородный безначалнаго Твоего Отца, Ты реклъ еси пречистыми устами Твоими, яко без Мене не можете творити ничтоже: Гдн мой, Гдн, вкрою ювелемь въ души моей и сердцы тобою реченнаа, припадаю Твоей благости: помози ми грешному сіе дѣло, мною начинающееся, ю Тебѣ Самомъ совершити, во имя Отца и Сна и Стаго Духа. Аминь.

Пред обѣдомъ и ужиномъ:

Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ, и проч.

Очи всѣхъ на Та, Гдн, уповаютъ, и Ты даеши имъ пищу во благовремені, отверзаеши Ты щедрую руку Твою и исполняеши всякое животно благоволенія.

Послѣ обѣда и ужина:

Благодаримъ Та, Христе Боже нашъ, яко насытилъ еси насъ земныхъ Твоихъ благъ: не лиши насъ и Небнаго Твоего Царствія.

Молитвы вечернія (на сонъ грядущымъ) тѣ же, что и утромъ, но безъ тропаря: Воставше ю сна.. съ прибавленіемъ на концѣ молитвъ:

А҃. Молитва ст҃аго Макарїа великаго:

Боже вѣчный и҆ Царю всякаго созданїя, сподобивый мѧ̀ даже въ часъ сей достѣти, прости ми грѣхи̇, ꙗ҆же сотворихъ въ сей день дѣломъ, словомъ и҆ помышленїемъ, и҆ ѡ҆чти, Гдⷭ҇и, смиренную мою̀ дꙋшꙋ ѿ всякїѧ скверны плоти и҆ дꙋха, и҆ даждь мнѣ, Гдⷭ҇и, въ нощи̇ сей сонъ прейти̇ въ мирѣ, да воставъ ѿ смиреннаго мнѣ ложа, благоꙋгождꙋ престо́мꙋ и҆мени Твоемꙋ, во всѧ̑ дни̇ живота̀ моегѡ̀, и҆ поперꙋ̀ борю́щыѧ мѧ̀ враги̇, плотскїѧ и҆ безплꙋ́тныѧ. И҆ и҆збави мѧ̀, Гдⷭ҇и, ѿ помышленїй сꙋетныхъ, ѡ҆скверня́ющихъ мѧ̀, и҆ похотей лꙋка́выхъ. Ꙗ҆кѡ Твоѐ ѥ҆сть Царство, и҆ сила, и҆ слава, Ѻ҆ц҃а и҆ Сн҃а и҆ Ст҃аго Дх҃а, нн҃ѣ и҆ прⷭ҇но и҆ во вѣки вѣкѡ́въ. А҆ми́нь.

Б҃. Ко ст҃омꙋ а҆ггл҃ꙋ хранителю:

А҆ггле Хрⷭ҇то́въ, храни́телю мо́й ст҃ы́й и҆ покрови́телю дꙋши̇ и҆ тѣла моегѡ̀, всѧ̑ мнѣ прости̇, є҆ли́ка согрѣши́хъ во дне́шнїй де́нь: и҆ ѿ всякаго лꙋка́вствїѧ проти́внаго мнѣ̀ врага̀ и҆збави мѧ̀, да ни въ ко́емъ же грѣсѣ̀ прогнѣ́ваю Бг҃а моего́, но молѝ за мѧ̀ грѣ́шнаго и҆ недосто́йнаго раба̀, ꙗ҆кѡ да досто́йна мѧ̀ пока́жеши бл҃гости и҆ мл҃ти Всесвѧ́тыѧ Трⷭ҇цы, и҆ Мт҃ре Гдⷭ҇а моегѡ̀ Ї҆и҃са Хрⷭ҇та̀, и҆ всѣ́хъ ст҃ы́хъ. А҆ми́нь.

Г. Ко Пресвѣй Бцѣ:

Взбранной воеводѣ побѣдительная, ꙗкѡ ѿзбавльшеся ѿ злыхъ, благодарственная воспишемъ Ти раби Твои, Бце: но ꙗкѡ имущая державѣ непобѣдимѣю, ѿ всякихъ насъ бѣдъ свободи, да зовемъ Ти: радуйся, Невѣсто Неневѣстная.

Д. Іису Хрту:

Просвѣти ѻчи мои, Хрте Боже, да не когда уснѣ въ смерть, да не когда речетъ врагъ мой: укрѣпихся на него.

Молитва стагѡ Іѡаннікіа:

† Упованіе мое Отцъ, прибѣжище мое Снъ, покровъ мой Дхъ Стый: Трце Ста, слава Тебѣ.

† Во имя Оца и Сна и Стагѡ Дха. Аминь.

Когда предаешься сну, говори:

Въ руцѣ Твои, Гди Іисе Хрте, Боже мой, предаю дхъ мой: Ты мя благви, Ты мя помилуй и животъ вѣчный даруй ми.

Когда мы молимся, мы угождаемъ, служимъ Богу, т. е. совершаемъ Богослуженіе. Каждый православный христіанинъ и христіанка должны ежедневно совершать одиночное Богослуженіе произношеніемъ указанныхъ молитвъ. Кромѣ одиночнаго есть еще общественное и частное Богослуженія, совершаемыя въ храмѣ и внѣ

храма, въ присутствіи вѣрующихъ, на это поставленными священнослужителями.

Общественныхъ Богослуженій — службъ — въ Православной Церкви есть девять: вечерня, повечеріе, полунощница, утреня, часы первый, третій, шестый, девятый и литургія. Но христіане заняты житейскими дѣлами и не могутъ присутствовать при каждой службѣ отдѣльно и поэтому Православная Церковь соединила ихъ и составила три Богослуженія: 1) вечернее, 2) утреннее и 3) дневное.

1) Вечернее Богослуженіе состоитъ изъ трехъ службъ: а) часа девятаго, б) вечерни и г) повечерія.

2) Утреннее изъ: а) полунощницы, б) утрени и г) часа перваго.

3) Дневное изъ: а) часа третьяго, б) часа шестаго и г) Литургіи.

Всѣ эти три общественныя Богослуженія совершаются по богослужебнымъ или церковнослужебнымъ книгамъ по указанію Церковнаго Устава — Тѵпикона. — Книги эти суть слѣдующія: Служебникъ, Чиновникъ (Архіерейскій служебникъ), Часословъ, Псалтирь, Октоихъ (осмогласникъ), Минея мѣсячная, Минея праздничная (Трефологіонъ), Минея общая, Тріодь постная, Тріодь цвѣтная, Ирмологіонъ. Кромѣ общественныхъ Богослуженій есть еще отдѣльно частныя: совершеніе таинствъ: крещенія, мѵропомазанія, покаянія, брака, елеосвященія; послѣдованіе по-

гребенія, постриженія въ чинъ монашествующихъ, молитвы при рожденіи младенца, при основаніи дома, при копаніи кладязя и т. п. Уставъ для каждаго частнаго богослуженія находится въ *Требникѣ*, который состоитъ изъ трехъ частей: Великій Требникъ, Малый и Дополнительный. Книги, употребляемыя и при общественномъ и при частномъ Богослуженіи суть: Евангеліе, Апостолъ и Псалтирь.

Въ Православной Русской Церкви совершаются три Литургіи: 1) Св. Іоанна Златоустаго, 2) Св. Василія Великаго и 3) литургія преждеосвященныхъ Даровъ, св. Григорія Двоеслова (папы римскаго, жившаго въ шестомъ вѣкѣ, еще до раздѣленія Вселенской Церкви). Обыкновенно совершается Литургія І. Златоустаго, а Литургія Василія Великаго 10 разъ въ годъ: 1-го января, въ день памяти Василія Великаго въ 5 воскресныхъ (недѣльныхъ) дней Великаго, поста (за исключеніемъ цвѣтной недѣли), въ день Рождества и Крещенія Господня, въ Великій четвергъ и въ Великую субботу.

Литургія преждеосвященныхъ Даровъ, называемая такъ потому, что на ней не бываетъ освященія Даровъ, ибо они уже раньше освящены при литургіи Василія Великаго, или Іоанна Златоустаго, — совершается: въ среду и пятокъ Великаго поста, въ четвергъ на пятой седмицѣ Великаго поста, въ понедѣльникъ, вторникъ и среду страстной седмицы

и въ нѣкоторые праздничные дни Великаго поста.

Хлѣбовъ при Православномъ Богослуженіи для совершенія Таинства причащенія должно быть пять, въ соотвѣтствіе съ 5-ю частями проскомидійной молитвы.

Молитва Православнаго христіанина тѣсно связана съ постомъ, ибо если мы напримѣръ просимъ помощи у какого-нибудь могущественнаго и знатнаго человѣка, то воздерживаемся отъ всего, что могло бы нанести намъ самимъ и ему какой-нибудь вредъ или огорченіе, чѣмъ уничтожили бы его расположеніе къ себѣ самимъ. Поэтому если мы молимся Богу, мы должны угождать Ему и умилостивлять Его постомъ, т. е. воздержаніемъ отъ всякаго излишества, и добрыми дѣлами.

Постъ бываетъ духовный и тѣлесный. Когда мы воздерживаемся отъ злыхъ помысловъ гордости, зависти, прелюбодѣянія, лжесвидѣтельства, хуленія, убійства и тому подобныхъ, то мы соблюдаемъ духовный постъ. Когда же мы стараемся подавить въ себѣ горячею молитвою, изнуреніемъ тѣла и воздержаніемъ отъ пищи злыя побужденія къ преступленіямъ, тогда мы постимся тѣлесно. Православная Церковь, заботящаяся о нашемъ земномъ благоденствіи и вѣчномъ спасеніи, дала намъ спасительные законы для руководства въ нашей земной жизни, т. е. установила и указала намъ средства, которыми мы должны пользо-

ваться для достиженія нашего конечнаго назначенія: соединенія съ Богомъ. Между этими средствами важное мѣсто занимаютъ посты духовный и тѣлесный, состоящій въ воздержаніи отъ мясной и молочной ѣды.

Но вы, любезные братья и сестры, по большей части живете среди иновѣрцевъ, которые никогда, или очень рѣдко соблюдаютъ посты, да и то только отъ мяса. Видя эту разнузданность заблуждающихся иновѣрцевъ и вашихъ уніатскихъ поповъ, несоблюдающихъ даже Великихъ постовъ и ихъ вѣчную заботу о вскормленіи и тучности своего тѣла, вы часто постясь—соблазняетесь и говорите такъ: „почему это Православная Церковь возложила только на насъ такое ярмо, предписывая намъ столько постовъ—воздержаніе даже отъ молока, масла, сыра и яицъ? Вѣдь, если попа, католика, лютеранина, кальвина, англиканина и др. Богъ не наказываетъ за то, что они ѣдятъ мясо и не соблюдаютъ никакихъ постовъ, то и намъ, бѣднымъ русскимъ людямъ, Богъ проститъ, если послѣдуемъ иновѣрцамъ“!

Чтобы разогнать ваше недоразумѣніе по этому важному дѣлу спасенія, я возобновляю въ вашей памяти, что посты установлены Православною Церковью въ то время, когда она еще не была раздѣлена на римско-католическую, лютеранскую, кальвинскую, англиканскую и прочія. Всѣ эти церкви и вѣроиспо-

вѣданія по своему произволу отступили отъ единой спасительной вѣры Православной и св. уставовъ Св. Церкви и тѣмъ лишились средствъ, которыми православный христіанинъ можетъ достигнуть земнаго благополучія и вѣчнаго блаженства.

Слѣдовательно мы, православные, должны только радоваться, что имѣемъ возможность идти по вѣрной, хотя повременамъ и тернистой дорогѣ, къ нашему спасенію. Поэтому мы должны не завидовать иновѣрцамъ, несоблюдающимъ никакихъ постовъ, но пожалѣть о нихъ.

Потомъ вы должны знать, что св. Церковь не для того предписываетъ намъ посты, чтобы держать насъ въ рабствѣ, въ зависимости отъ той, или другой ѣды и питія, но для того, чтобы сохранить и душу и тѣло наше свободными и здоровыми.

Когда человѣкъ сдѣлаетъ доброе дѣло, онъ веселъ и спокоенъ; но душею его овладѣваетъ безпокойство и разстройство за малѣйшій вредный поступокъ. Когда мы питаемся умѣренно и здоровою ѣдою и питіемъ, наше тѣло бываетъ здорово, а духъ бодръ. Но стоитъ только разъ наѣсться или напиться сверхъ мѣры, какъ тѣло становится тяжелымъ, вялымъ, немощнымъ, а духъ какъ бы скованнымъ, мрачнымъ безжизненнымъ и всецѣло подавляется тѣломъ, и его страстями. Отъ пресыщенія ястіемъ и питіемъ происходятъ наибольшія преступленія человѣка,

ибо духъ, который долженъ руководить тѣломъ, и господствовать надъ нимъ, становится рабомъ тѣлу и его страстямъ.

Но вредъ душѣ и тѣлу наносится не только объяденіемъ и неумѣреннымъ питіемъ, но и такими яствами и напитками, которые и при умѣренномъ употребленіи оказываютъ вредное вліяніе и на тѣло и на душу.

Мясо и вообще мясныя и жирныя яства, хотя и содѣйствуютъ образованію крови въ нашемъ тѣлѣ, но и возбуждаютъ ее также, какъ и опьяняющіе напитки (вино, водка, пиво и др.). Поэтому кто ѣстъ больше мяса, тотъ болѣе склоненъ ко всякаго рода жестокостямъ и преступленіямъ и уподобляется звѣрю, питающемуся только мясомъ. Такой человѣкъ постоянно обуревается страстями и всѣ его заботы направлены къ угожденію своему тѣлу и страстямъ, а душа и духовная жизнь для него не существуетъ. Ученые доктора доказываютъ, что человѣкъ здоровѣе и бодрѣе и дольше живетъ, если онъ мало ѣстъ мяса. Отъ мяса портятся зубы и волосы скоро выпадаютъ.

Русскіе, какъ и всѣ православные монахи никогда не ѣдятъ мяса, а какіе они здоровые люди! Никакая заразительная болѣзнь, даже холера, не имѣетъ мѣста среди православныхъ монаховъ.

Я, пока жилъ у бѣдныхъ родителей и соблюдалъ вмѣстѣ съ ними всѣ посты, былъ здоро-

вымъ и веселымъ. Но когда отправился въ школу въ городъ Бардіовъ, то по примѣру иновѣрцевъ, католиковъ и лютеранъ, я пересталъ поститься, ибо мнѣ постоянно приходилось слышать отъ окружавшихъ меня, что православный постъ не имѣетъ никакого смысла и вреденъ для здоровья. А когда переѣхалъ въ г. Пряшевъ, и попалъ въ общество по большей части уніатскихъ поповичей, которые уже изъ родительскаго дому вынесли съ собою презрѣніе ко всему русскому православному и постамъ, я, слыша все это и видя такіе примѣры и не имѣя хорошаго наставника, сталъ на сторону моихъ уніатскихъ товарищей и началъ даже жалѣть, что мои родители такъ морятъ себя частыми постами.

Между тѣмъ такъ восхваляемыя мясныя и жирныя яства оказывали вредное вліяніе на мое здоровье: я сдѣлался раздражительнымъ, излишне чувствительнымъ, хилымъ и часто хворалъ. Прежняя веселость и бодрость духа смѣнились грустнымъ, печальнымъ настроеніемъ духа. Я сталъ чуждаться общества людей и сдѣлался мрачнымъ. Тоже самое испытывалъ я и въ уніатской Семинаріи, гдѣ такъ учатъ будущихъ пастырей русскаго народа, что ихъ кормятъ мясомъ даже въ Великій постъ! Я долго находился въ заблужденіяхъ относительно значенія поста,—пока опять не возвратился въ родительскій домъ. Сначала я воображалъ, что

если стану подражать родителямъ, то долгій постъ сведетъ меня въ могилу. Послѣ долгихъ усилій я началъ воздерживаться отъ мяса и замѣтилъ, что на душѣ становится свѣтлѣе, а тѣло получаетъ легкость и подвижность. Такимъ образомъ я личнымъ опытомъ узналъ великое значеніе поста. Въ 1890 г. я почти все лѣто питался постными яствами въ Кіевской Лаврѣ, и когда пріѣхалъ въ Петербургъ, то всю зиму могъ ходить въ лѣтней одеждѣ!

Слѣдовательно не мясная, но растительная и питательная ѣда нужна человѣку для его здоровья. Къ тому же и челюсти и зубы человѣка созданы для питанія плодами и овощами, а не плотью животныхъ—мясомъ, что видно уже и изъ того, что всѣ звѣри, питающіеся мясомъ, пьютъ воду языкомъ (песъ, котъ, волкъ и др.), а питающіеся плодами и овощами—губами, а не языкомъ (волъ, конь, овца, коза и т. д.).

Что для здоровья человѣка не требуется много мяса, объ этомъ свидѣтельствуетъ весь Русскій народъ, строго соблюдающій всѣ посты. Карпаторуссы тоже занимаясь на родинѣ обработкою земли и производствомъ хлѣба питаются круглый годъ, за изъятіемъ великихъ праздниковъ, плодами и овощами своихъ земель—и всѣ они здоровые люди.

Сравните теперь себя и всѣхъ, живущихъ на чужбинѣ, и питающихся по большей части мясомъ, съ тѣми, которые живутъ въ Карпа-

тахъ и соблюдаютъ всѣ предписанные Церковью посты и вы увидите, что не смотря на ваши дорогія мясныя блюда вы уступаете своимъ землякамъ и въ душевномъ и въ тѣлесномъ отношеніяхъ.

Сколько разъ мнѣ приходилось видѣть земляка, возвратившагося съ чужбины домой, мнѣ всегда бросалась въ глаза перемѣна въ его тѣлѣ и душѣ. Уѣхалъ изъ дому здоровымъ, румянымъ, а черезъ 2—3 года воротился съ хилымъ, слабымъ, блѣднымъ тѣломъ и съ искаженною душею и сердцемъ. Напитавшись на чужбинѣ свободою онъ заскучалъ по родинѣ и пріѣхалъ домой. Но привыкши къ невоздержной жизни среди иновѣрцевъ, онъ, видя строгіе посты своихъ родныхъ, начинаетъ насмѣхаться надъ ними, воображая, что онъ постигъ истину и назначеніе человѣка, вкусивъ и наѣвшись запрещенныхъ яствъ въ постное время.

Кто изъ православныхъ съ презрѣніемъ относится къ постамъ, тотъ оскорбляетъ Св. Церковь Христову и безразсудно лишаетъ себя спасительныхъ средствъ. Такой долженъ помнить, что: „кому Церковь не мать, тому Богъ не отецъ“. (Св. Кипріанъ).

Посты бываютъ однодневные и многодневные. Однодневные установлены: 1) въ навечеріе Богоявленія, 2) въ день Воздвиженія Креста Господня, 3) въ день Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, 4) по средамъ и пятницамъ. Но въ

году есть шесть седмицъ, въ которыя не соблюдается постъ даже по средамъ и пятницамъ: 1) Седмица Мытаря и Фарисея, 2) Сырная (сыропустная), 3) Свѣтлая (Пасха), 4) Троицкая (Сошествіе Св. Духа), 5) и 6) Святки (послѣ Рождества). Многодневные посты суть: 1) Рождественскій—40 дней съ 15-го ноября до 25-го декабря, 2) Великій или Четыредесятница до Цвѣтоносной недѣли и страстная седмица, 3) Успенскій или Богородичный отъ 1-го до 15-го августа, 4) Петровъ постъ или Апостольскій, который начинается со второй седмицы послѣ Сошествія Св. Духа и продолжается по 29-е іюня—до праздника св. Апостоловъ Петра и Павла.

Этими постами наша Православная Церковь оказываетъ намъ великое благодѣяніе: она даетъ намъ въ руки лѣкарства для огражденія нашего душевнаго и тѣлеснаго здоровья отъ разныхъ немощей и грѣховъ. Но воздерживаясь отъ мясной и молочной ѣды, мы должны еще воздерживаться и отъ опьяняющихъ напитковъ: вина, водки, пива и др., которые содержатъ въ себѣ ядъ, расточающій тѣло, умъ и омрачающій душу человѣка, не говоря уже о семейныхъ несчастіяхъ, происходящихъ изъ за пьянства. Кто во время поста не воздерживается отъ этихъ крѣпкихъ напитковъ, тому постъ отъ мясной ѣды не вмѣняется въ заслугу. Поэтому мы должны относиться къ по-

стамъ съ вѣрою, любовью и убѣжденіемъ, что соблюдая ихъ мы этимъ угождаемъ Богу, а себѣ приносимъ великую пользу и на землѣ и въ будущей жизни.

Третья обязанность православнаго христіанина: творить милостыню. Всѣ мы, православные, по мѣрѣ нашихъ средствъ, должны оказывать помощь нашимъ бѣднымъ ближнимъ, но особенно нашимъ единовѣрцамъ и единоплеменникамъ, славословящимъ Господа Бога на одномъ съ нами языкѣ и по обряду св. Православной Церкви.

Милостыня бываетъ тѣлесная и духовная. Желая оказать нашимъ ближнимъ тѣлесную милостыню, мы должны:

1) Алчущаго (голоднаго) накормить,

2) Жаждущаго напоить,

3) Одѣть нагаго, т. е. неимѣющаго необходимой и приличной одежды.

4) Посѣтить находящагося въ темницѣ и тамъ оказать ему помощь и утѣшить его.

5) Посѣтить больнаго, послужить ему и помочь ему лѣкарствами или приготовить его къ христіанской смерти.

6) Принять странника (нищаго, путешественника) въ домъ и угостить его.

7) Погребать умершихъ въ убожествѣ.

Когда же мы хотимъ оказать ближнему духовную милостыню, то мы должны:

1) Обратить грѣшника отъ заблужденія пути его.

2) Невѣдущаго научить истинѣ и добру.

3) Подать ближнему добрый и своевременный совѣтъ въ затрудненіи или въ грозящей ему опасности.

4) Молиться за него Богу.

5) Утѣшать печальнаго.

6) Не воздавать за зло, которое сдѣлали намъ другіе.

7) Отъ сердца прощать обиды.

Въ Священномъ Писаніи Ветхаго Завѣта мы находимъ слѣдующее объясненіе великаго значенія милостыни: Ѿ́же (кто) даѐтъ ѹ҆бю́гимъ не ѡ҆скꙋдѐтъ (не обѣднѣетъ. Притч. 28, 27.)

Ми́лꙋй ни́щаго взаи́мъ даѐтъ Бг҃ꙋ. (Притч. 19, 27.)

Ми́лостына ѿ смѐрти и҆збавля́етъ и҆ та́м ѡ҆чища́етъ всѧ́къ грѣ́хъ. Творѧ́щїи ми́лостыни и҆ пра́вды, и҆сполня́ютсѧ жи́зни. (Тов. 12, 9.)

Человѣкъ въ сей жизни только добрыми дѣлами собираетъ себѣ некрадомое и неуничтожающееся сокровище для будущей жизни. Все наше имущество и богатства переходятъ къ другимъ на землѣ, но добрыя или худыя дѣла совершенныя нами въ земной жизни, останутся нашею собственностью въ загробной жизни блаженства или осужденія.

У восточныхъ народовъ есть такая поговорка: „*Молитва* приводитъ насъ на половину пути къ Богу, *постъ* переноситъ на третью часть ея, а *милостыня* приводитъ насъ какъ разъ предъ лице Его“.

Возлюбленные Братья и Сестры!

Изъ представленной вамъ краткой исторіи вы узнали, что такое унія, которую наши предки, собственно нѣкоторые легкомысленные священники завязали съ римско-латинскою церковью и уразумѣли обязанности каждаго православнаго христіанина къ Богу, себѣ и своимъ ближнимъ.

Эти обязанности православнаго христіанина свидѣтельствуютъ о томъ, что онъ предназначенъ Богомъ жить не только для себя, но и для другихъ, т. е. для извѣстнаго общества людей.

Подъ именемъ общества надо понимать прежде всего свою семью, родственниковъ, ту вѣру, которую мы исповѣдуемъ, общину (приходъ, село, городъ), гдѣ наша семья и мы живемъ, потомъ тотъ народъ, къ которому мы принадлежимъ по материнскому языку, вѣрѣ и преданіямъ и то государство, гражданами котораго мы состоимъ, и, наконецъ, ту Церковь, въ лонѣ которой находимся, т. е. всѣ народы, всѣхъ людей, исповѣдующихъ св. Православную вѣру.

Наши внѣшнія, правовыя отношенія къ этому многосложному обществу болѣе, или менѣе

правильно опредѣляютъ существующіе законы въ тѣхъ государствахъ, въ которыхъ мы живемъ.

Но нравственныя внутреннія побужденія къ исполненію нашихъ обязанностей къ своей семьѣ, вѣрѣ, церкви, народу, изъ котораго мы вышли, вложены въ наши сердца самимъ Богомъ и списаны святыми мужами въ книгахъ Священнаго Писанія для нашего руководства.

А такъ какъ у каждаго христіанина есть свои житейскія заботы и онъ не можетъ изучать во всей полнотѣ эти Священные законы, то поэтому въ Единой Соборной и Апостольской Православной Церкви Христовой поставлены для того пастыри, какъ учители и священнослужители народовъ, по апостольской заповѣди: Всѣ́ же благообра́зно и҆ по чи́ну вамъ да быва́ютъ (1 Кор. 14. 40). Они раздѣляются на священнослужителей и церковнослужителей. Священнослужители носятъ слѣдующіе чины:

Чинъ 1) Епископы, имѣющіе отъ Апостоловъ власть не только учить и священнодѣйствовать, но и рукополагать священниковъ, діаконовъ и наблюдать за ихъ поведеніемъ, освящать муро, храмы и антиминсы (вмѣстопрестоліе). Та область, на которую они имѣютъ власть, называется „*епархія*“.

Епископъ большаго города и области называется—*архіепископомъ*; епископъ столичнаго города—*митрополитомъ*, а епископы въ древнихъ столицахъ распавшейся Римской Имперіи—въ Римѣ, Константинополѣ, Александріи (въ Египтѣ) и Іерусалимѣ—на четвертомъ Вселенскомъ Соборѣ получили титло *патріарховъ*. Александрійскій и римскій патріархъ именуются еще „*папами*“.

Наша Русская Православная Церковь, до заключенія уніи съ Римомъ, была подчинена Константинопольскому Патріарху, который имѣлъ верховную власть и надъ всею Русскою Церковью. Но когда Константинополь былъ взятъ Турками, то черезъ 136 лѣтъ тамошній Патріархъ поставилъ въ Москвѣ (въ 1589 г.) отдѣльнаго Патріарха для всей Русской Церкви. Потомъ въ 1721 г. Царь Петръ Первый патріаршую власть передалъ учрежденному имъ и признанному Восточными Патріархами „*Святѣйшему Сѵноду*“, т. е. собору епископовъ въ Петербургѣ. По образцу Русской Сѵнодальной Церкви возникли впослѣдствіи Сѵнодальныя же Церкви Аѳинская (греческая) и Румунская. Епископы большихъ многолюдныхъ областей имѣютъ своихъ помощниковъ, — епископовъ меньшихъ городовъ,—которые называются *викаріями*.

Чинъ 2) *Священники*, по гречески іереи, получаютъ отъ епископовъ власть учить народъ вѣрѣ Православной, совершать таинства (кромѣ

священства) и всѣ церковныя службы, кромѣ освященія антиминса (престола) и наблюдать за поведеніемъ своихъ прихожанъ. Христіанская община называется приходомъ и подчинена надзору и власти приходскаго священника. Церковное начальство за заслуги даетъ нѣкоторымъ священникамъ титло: *протоіереевъ* (первенствующихъ священниковъ).

Священники нѣкоторыхъ церквей именуются также *пресвитерами* (старѣйшинами), а главные изъ нихъ *протопресвитерами*.

Чинъ 3. Діаконы (діаконъ слово греческое, по-русски служитель) служатъ епископу и священникамъ при Богослуженіи, но сами совершать таинства не могутъ. Они произносятъ ектеніи, читаютъ Евангеліе и Апостолъ, завѣдываютъ св. сосудами, книгами и одеждами. Старшіе діаконы при каѳедральныхъ соборахъ и дворцовыхъ церквахъ называются *протодіаконами* (перводіаконами), а главный діаконъ при епископѣ именуется *архидіакономъ* (начальствующимъ діакономъ). Монахи-діаконы называются *іеродіаконами*.

Церковнослужители суть: 1) *иподіаконы* (поддіаконъ) при епископахъ, 2) *дьячки* иначе чтецы или псаломщики, которые обязаны читать и пѣть при Богослуженіи и 3) *парамонари* (придверники или звонари) созываютъ вѣрующихъ къ Богослуженію колокольнымъ звономъ, помогаютъ дьячкамъ въ чтеніи и пѣніи и возжи-

гаютъ свѣчи во храмѣ. Всѣ эти церковнослужители вмѣстѣ составляютъ клиръ и причетъ, какъ причисленные на службу Церкви.

Православный христіанинъ долженъ заботиться о средствахъ содержанія въ своей общинѣ или приходѣ, священнослужителей—наставниковъ въ вѣрѣ Православной, пристойнаго мѣста для поученій и общественныхъ молитвословій, т. е. храма, церкви, и обо всемъ нужномъ при Богослуженіи.

Но требованія нашей жизни такъ многосложны, что одинъ священникъ вмѣстѣ съ своимъ діакономъ и церковнослужителями не можетъ дать необходимыя познанія каждому отдѣльному своему прихожанину даже въ небольшемъ приходѣ.

Поэтому въ приходѣ, кромѣ церкви, нужна еще школа, училище съ отдѣльнымъ учителемъ, который подъ зоркимъ надзоромъ приходскаго священника обязанъ учить молодое поколѣніе всему, что необходимо ему знать относительно своей семьи, Православной Церкви, своего прихода и государства.

Но школьный учитель только для подростающаго поколѣнія. Взрослымъ же прихожанамъ, кромѣ церкви нужно еще такое соединеніе лучшихъ (въ приходѣ) людей, которое заботилось бы о пользѣ каждаго отдѣльнаго члена въ приходѣ, о выполненіи имъ православно-христіанскихъ обязанностей, о добрыхъ

нравахъ и порядкѣ, о благоустройствѣ церкви и соблюденіи православныхъ обрядовъ и благочестивыхъ народныхъ преданій — словомъ въ приходѣ нужно общество честныхъ, трезвыхъ, трудолюбивыхъ и опытныхъ въ житейскихъ дѣлахъ людей. Такое общество съ христіанскими обязанностями ко всѣмъ членамъ прихода называется *Братствомъ.*

Это *Братство* должно быть практическою школою для взрослыхъ и руководителемъ и помощникомъ во всѣхъ ихъ житейскихъ дѣлахъ. *Братство* должно заботиться о томъ, чтобы Православная вѣра и обряды свято соблюдались всѣми прихожанами, чтобы священникъ велъ жизнь достойную его сану и исполнялъ свои обязанности по установленіямъ Православной Церкви, чтобы въ приходѣ не было пьянства, разврата, безсовѣстныхъ лихвоимцевъ, обманщиковъ, воровъ, злодѣевъ; оно сохраняетъ земли и имущества прихожанъ отъ завладѣнія иновѣрцами и иноплеменниками, устраиваетъ въ приходѣ свою торговлю товарами необходимыми для народа, хлѣбный магазинъ и оказываетъ помощь бѣднымъ прихожанамъ. При Братствѣ должна находиться *Читальня* съ полезными книгами и другими изданіями для чтенія и наставленія народа, во всѣхъ отправленіяхъ его жизни.

И такъ, Любезные Братія и Сестры, изъ сего вы узнаете, что мы, православные хри-

стіане, исполняя заповѣди Божіи имѣемъ многосложныя обязанности. Но если мы проникли́сь и просвѣтились Православною вѣрою и сознаніемъ своего долга къ Богу, себѣ и своимъ ближнимъ, то исполненіе возложенныхъ на насъ обязанностей не будетъ для насъ тяжелымъ бременемъ, но радостнымъ и полезнымъ занятіемъ, которымъ улучшаемъ свою земную жизнь и собираемъ себѣ некрадомыя сокровища для будущей загробной жизни. Поэтому старайтесь всѣ отъ мала до велика обновить и просвѣтить свою духовную жизнь—умъ и сердце,—Православною вѣрою. Возстановите у себя во всей полнотѣ великолѣпные Православные обряды, которыхъ придерживались и исполняли наши прадѣды до начала уніи. Пользуйтесь свободнымъ отъ работы временемъ для ознакомленія съ Православною вѣрою и обрядами истинной Православной Церкви. Старайтесь имѣть у себя достойныхъ пастырей, наставниковъ — священнослужителей, совершающихъ Богослуженіе по установленіямъ Православной Церкви и живущихъ не только для своихъ удовольствій, но для вашей пользы настоящей и будущей жизни. Таковыхъ духовныхъ отцовъ своихъ почитайте и повинуйтесь имъ во всемъ, направленномъ къ благу вашему и Православной Церкви и выражайте имъ ваше почтеніе и сыновнюю любовь, приличнымъ поведеніемъ, цѣлованіемъ руки, но только

въ томъ случаѣ, когда они осѣнятъ васъ св. крестомъ и по мѣрѣ вашихъ средствъ снабжайте ихъ всѣмъ необходимымъ для честной, христіанской жизни. Во всѣхъ вашихъ спорахъ и тяжбахъ обращайтесь къ нимъ за совѣтомъ, уложеніемъ и рѣшеніемъ вашего спора, за примиреніемъ противниковъ и заступничествомъ передъ высшими властями.

Но не принимайте къ себѣ и удаляйте изъ прихода такихъ священниковъ, которые служатъ и учатъ по уніатски, т. е. что Духъ Св. происходитъ и отъ Сына и, вмѣсто Вселенскаго Патріарха или Святѣйшаго Сѵнода, подчиняютъ васъ римскому папѣ; живутъ предосудительно, развратно, пьянствуютъ, ссорятся съ народомъ и расточаютъ его лихвами, не соблюдаютъ установленныхъ постовъ, ведутъ дружбу съ еретиками (иновѣрцами) и врагами Русскаго народа и Православной Церкви, и заботятся только о своихъ удовольствіяхъ, а народъ угнетаютъ и оставляютъ его безъ вниманія, наставленія и помощи!

Также поступайте и съ тѣми школьными учителями, которые обучаютъ вашихъ дѣтей не Православнымъ молитвамъ и установленіямъ Православной Церкви и всему, что нужно знать въ ежедневной жизни каждому православному христіанину, а омрачаютъ умы и сердца молодаго поколѣнія такими познаніями, которыми наши враги стремятся лишить насъ и весь ве-

ликій Русскій народъ Православной вѣры, русскаго языка, народнаго единства и государственнаго могущества.

Всѣ вы, Любезные Братья и Сестры, носящіе русское и православное имя, памятуйте, что вы принадлежите къ великому Русскому народу, господствующему надъ цѣлою шестою частью всей земли, что Русскій народъ представляетъ собою могущественнѣйшую въ мірѣ державу съ Самодержавнымъ Царемъ во главѣ, отъ слова котораго зависятъ судьбы народовъ и предъ которымъ трепещетъ весь міръ! Поэтому живите честно, въ любви и согласіи между собою, и всѧ́ко сло́во гни́ло да не и҆схо́дитъ и҆з̾ ᲂу҆́стъ ва́шихъ.... бл҃ꙋ́дъ же и҆ всѧ́ка нечистота̀ и҆ лихоимство и҆ сквернословіе и҆ ѹ҆словіе и҆ли̇ ко́щꙋны (смѣхотворцы), нижѐ да и҆менꙋ́ются къ ва́съ. (Ефес. 4, 5.)

Каждый и каждая изъ васъ да занимается честнымъ трудомъ, доставляющимъ вамъ средства къ христіанской жизни и выполненію тѣхъ обязанностей, которыя лежатъ на каждомъ православномъ христіанинѣ и христіанкѣ по отношенію къ Богу, Церкви Православной, самимъ себѣ и своимъ ближнимъ.

Учитесь отъ болѣе просвѣщенныхъ людей, кто земледѣлію, кто ремесламъ и всякому рукодѣлію, а кто торговлѣ и высшимъ наукамъ, каждый по своему влеченію и призванію, ибо

всякій честный трудъ и занятіе облагораживаетъ и осчастливливаетъ человѣка, а не унижаетъ его.

Молитесь и прославляйте Тріединаго Бога-Творца, Спасителя и Просвѣтителя Вселенной, по будпимъ днямъ дома или гдѣ занимаетесь своими дѣлами, а по воскресеньямъ (недѣлямъ) и праздникамъ усердно посѣщайте храмы Господни и присутствуйте при Богослуженіи не только тѣломъ, но и духомъ и умомъ памятуя, что—ꙗ҆дѣ́же бо є҆́сто҆ два҆ и҆лѝ трїѐ со́брани во и҆́мѧ Моѐ, то҆́ є҆́смь посредѣ̀ и҆́хъ. (Матѳ. 18, 10.) Не устыдитесь совершать молитвы въ дорогѣ или на другомъ мѣстѣ среди иновѣрцевъ, хотя бы они и насмѣхались надъ вами, и они видя вашу твердую вѣру пристыдятся и станутъ уважать васъ, какъ людей честныхъ и угождающихъ Богу, а не людямъ.

Когда вы, Любезные Братья и Сестры, укрѣпитесь въ вѣрѣ Православной, вы спасете свою душу, семью, Православную Церковь, свою русскую землю и народъ и никакіе враги Русскаго народа и Православной Церкви не будутъ вамъ уже страшны. Если же пришлось бы вамъ и пострадать и терпѣть гоненіе или заключеніе въ темницѣ за вѣру Православную, то это доставитъ вамъ душевную радость и вѣчную награду на небесахъ!

Вашъ братъ **Михаилъ Сарычъ.**

Date Due

All books are subject to recall after two weeks.

JUN 20 1977